

# Операторные оценки погрешности при усреднении нестационарного уравнения Шрёдингера: зависимость от времени\*

Дородный М. А.<sup>†</sup>

## Аннотация

В  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  рассматривается самосопряжённый матричный эллиптический дифференциальный оператор  $\mathcal{A}_\varepsilon$  второго порядка с периодическими коэффициентами, зависящими от  $\mathbf{x}/\varepsilon$ . Для операторной экспоненты  $e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}$ ,  $\tau \in \mathbb{R}$ , при малом  $\varepsilon$  получены аппроксимации по  $(H^s \rightarrow L_2)$ -операторной норме при подходящем  $s$ . Обсуждается точность полученных оценок в зависимости от  $\tau$ . Результаты применяются к вопросу о поведении решения  $\mathbf{u}_\varepsilon$  задачи Коши для нестационарного уравнения типа Шрёдингера  $i\partial_\tau \mathbf{u}_\varepsilon = \mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon + \mathbf{F}$ .

**Ключевые слова:** периодические дифференциальные операторы, нестационарные уравнения типа Шрёдингера, усреднение, эффективный оператор, операторные оценки погрешности.

## Введение

Работа относится к теории усреднения (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов (ДО). Задачам усреднения в пределе малого периода посвящена обширная литература; укажем в первую очередь книги [BeLP, BaPa, ZhKO]. Один из методов изучения задач усреднения в  $\mathbb{R}^d$  — это спектральный метод, основанный на теории Флоке–Блоха. См., например, [BeLP, глава 4], [ZhKO, глава 2], [Se], [COVa], [APi].

**0.1. Класс операторов.** Пусть  $\Gamma$  — решётка в  $\mathbb{R}^d$ ,  $\Omega$  — элементарная ячейка решётки  $\Gamma$ . Для  $\Gamma$ -периодических функций в  $\mathbb{R}^d$  используется обозначение  $\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$ ,  $\varepsilon > 0$ . В  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  рассматриваются самосопряжённые эллиптические матричные ДО второго порядка следующего вида

$$\mathcal{A}_\varepsilon = (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f^\varepsilon(\mathbf{x}). \quad (0.1)$$

Здесь  $b(\mathbf{D})$  — однородный матричный ДО первого порядка с постоянными коэффициентами. Предполагается, что символ  $b(\boldsymbol{\xi})$  —  $(m \times n)$ -матрица ранга  $n$  (считаем, что  $m \geq n$ ). Далее,  $g(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическая ограниченная и положительно определённая  $(m \times m)$ -матрица-функция,  $f(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическая ограниченная вместе со своей обратной  $(n \times n)$ -матрица-функция.

\*Работа выполнена при поддержке гранта РНФ №17-11-01069.

<sup>†</sup>Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; e-mail: mdorodni@yandex.ru.

Целесообразно первоначально изучать более узкий класс операторов вида

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad (0.2)$$

отвечающий случаю  $f = \mathbf{1}_n$ . Многие операторы математической физики допускают запись в виде (0.1) или (0.2), см., например, [BSu4, гл. 4]. Простейший пример — оператор акустики  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D} = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla$ .

**0.2. Обзор.** В 2001 году М. Ш. Бирманом и Т. А. Суслиной (см. [BSu1]) был предложен и развит теоретико-операторный подход к задачам усреднения в  $\mathbb{R}^d$  (вариант спектрального метода), основанный на масштабном преобразовании, теории Флоке–Блоха и аналитической теории возмущений. С помощью этого подхода были получены так называемые *операторные оценки погрешности* в задачах усреднения.

В случае усреднения эллиптических и параболических задач этот подход достаточно подробно разработан: укажем, в частности, работы [BSu2, BSu3, BSu4, Su1, Su2, VSu1, VSu2].

Другой подход к получению операторных оценок погрешности (“метод сдвига”) для эллиптических и параболических задач был предложен В. В. Жиковым и С. Е. Пастуховой в работах [Zh, ZhPas1, ZhPas2]. См. также обзор [ZhPas3].

Операторные оценки погрешности для нестационарного уравнения типа Шрёдингера и гиперболических уравнений изучены в меньшей степени. Им были посвящены работы [BSu5, Su3, Su4, DSu, M1, M2], а также [D] и [M3], где рассматривался более широкий класс операторов, включающих младшие члены. В операторных терминах речь идёт о поведении при малом  $\varepsilon$  оператор-функций  $e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon}$  и  $\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ ,  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ , где  $\tau \in \mathbb{R}$ . Остановимся подробнее на результатах для нестационарного уравнения типа Шрёдингера. В [BSu5] была доказана оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon. \quad (0.3)$$

Здесь  $\widehat{\mathcal{A}}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$  — *эффективный оператор* с постоянной *эффективной матрицей*  $g^0$ . Затем в работе [Su4] (см. также [Su3]) была подтверждена точность этой оценки относительно типа операторной нормы. С другой стороны, были найдены достаточные условия (которые формулируются в терминах спектральных характеристик оператора на краю спектра), позволяющие усилить результат и получить оценку

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(1 + |\tau|)\varepsilon. \quad (0.4)$$

**0.3. Основные результаты работы.** Настоящая работа посвящена оценкам погрешности при аппроксимации операторной экспоненты; особое внимание уделяется зависимости этих оценок от времени. Мы показываем, что множитель  $(1 + |\tau|)$  в оценке (0.3) нельзя улучшить (заменить на  $(1 + |\tau|^\alpha)$  с  $\alpha < 1$ ) в общей ситуации. С другой стороны, мы доказываем, что оценку (0.4) (справедливую при дополнительных предположениях) можно улучшить:

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \check{\mathcal{C}}(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Этот результат позволяет получать сходимость решений с квалифицированной оценкой погрешности при больших временах, а именно, при  $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$  с  $\alpha < 2$ . Аналоги этих результатов получены и для более общего оператора (0.1). При этом оказывается, что удобно изучать оператор  $f^\varepsilon e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1}$  (операторную экспоненту, окаймлённую быстро осциллирующими множителями).

Результаты, полученные в операторных терминах, применяются затем к вопросу о поведении решения  $\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)$ ,  $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$ ,  $\tau \in \mathbb{R}$ , следующей задачи

$$\begin{cases} i \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = (\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, \tau), \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad (0.5)$$

а также более общей задачи с оператором  $\mathcal{A}_\varepsilon$ .

**0.4. Метод.** Результаты получены с помощью теоретико-операторного подхода. Масштабное преобразование сводит изучение разности экспонент под знаком нормы (0.3) к изучению разности  $e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}^0}$ , где  $\widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ . Затем с помощью унитарного преобразования Гельфанда оператор  $\widehat{\mathcal{A}}$  раскладывается в прямой интеграл по зависящим от квазиимпульса  $\mathbf{k}$  операторам  $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ , действующим в пространстве  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ . Следуя [BSu2], мы выделяем одномерный параметр  $t = |\mathbf{k}|$  и рассматриваем семейство  $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$  как квадратичный пучок по отношению к параметру  $t$ . При этом часть построений удаётся провести в рамках абстрактной теории операторов. В абстрактной схеме изучается действующее в некотором гильбертовом пространстве  $\mathfrak{H}$  операторное семейство  $A(t)$ , допускающее факторизацию вида  $A(t) = X(t)^* X(t)$ , где  $X(t) = X_0 + tX_1$ .

**0.5. Структура статьи.** Работа состоит из трёх глав. В гл. I (§§1–3) содержится необходимый абстрактный теоретико-операторный материал. В гл. II (§§4–9) изучаются периодические ДО, действующие в  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ . Гл. III (§§10–11) посвящена задачам усреднения для нестационарного уравнения типа Шрёдингера. В §10 получены основные результаты работы в операторных терминах. Затем в §11 эти результаты применяются к усреднению для задачи Коши (0.5), а также более общей задачи с оператором  $\mathcal{A}_\varepsilon$ .

**0.6. Обозначения.** Пусть  $\mathfrak{H}$  и  $\mathfrak{H}_*$  — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Символы  $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$  и  $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$  означают скалярное произведение и норму в  $\mathfrak{H}$ . Символ  $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}$  означает норму ограниченного оператора из  $\mathfrak{H}$  в  $\mathfrak{H}_*$ . Иногда мы опускаем индексы, если это не ведёт к смешениям. Через  $I = I_{\mathfrak{H}}$  обозначается тождественный оператор в  $\mathfrak{H}$ . Если  $A: \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$  — линейный оператор, то через  $\text{Dom } A$  и  $\text{Ker } A$  обозначаются область определения и ядро  $A$ , соответственно. Если  $\mathfrak{N}$  — подпространство в  $\mathfrak{H}$ , то  $\mathfrak{N}^\perp := \mathfrak{H} \ominus \mathfrak{N}$ . Если  $P$  — ортогональный проектор пространства  $\mathfrak{H}$  на  $\mathfrak{N}$ , то  $P^\perp$  — ортогональный проектор  $\mathfrak{H}$  на  $\mathfrak{N}^\perp$ .

Символы  $\langle \cdot, \cdot \rangle$  и  $|\cdot|$  означают стандартные скалярное произведение и норму в  $\mathbb{C}^n$ ;  $\mathbf{1}_n$  — единичная  $(n \times n)$ -матрица. Для  $(m \times n)$ -матрицы  $a$  символ  $a^*$  означает эрмитово сопряжённую матрицу. Далее,  $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d$ ,  $iD_j = \frac{\partial}{\partial x_j}$ ,  $j = 1, \dots, d$ ,  $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$ .

Классы  $L_p$  функций со значениями в  $\mathbb{C}^n$ , заданных в области  $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ , обозначаются через  $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ ,  $1 \leq p \leq \infty$ . Классы Соболева  $\mathbb{C}^n$ -значных функций в области  $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$  порядка  $s$  с индексом суммирования  $p$  обозначаются  $W_p^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ . При  $p = 2$  используем обозначения  $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ ,  $s \in \mathbb{R}$ . При  $n = 1$  пишем просто  $L_p(\mathcal{O})$ ,  $W_p^s(\mathcal{O})$ ,  $H^s(\mathcal{O})$  и т.д., но иногда мы применяем такие обозначения и для пространств векторнозначных и матричнозначных функций.

Через  $C$ ,  $c$ ,  $\mathcal{C}$ ,  $\mathfrak{C}$  (возможно, с индексами и значками) обозначаются различные оценочные постоянные.

**0.7. Благодарности.** Автор выражает благодарность Т. А. Суслиной за полезные обсуждения и ценные советы.

## Глава I. Абстрактная теоретико-операторная схема

### §1. КВАДРАТИЧНЫЕ ОПЕРАТОРНЫЕ СЕМЕЙСТВА

**1.1. Операторы  $X(t)$  и  $A(t)$ .** Пусть  $\mathfrak{H}$  и  $\mathfrak{H}_*$  — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Предположим, что  $X_0: \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$  — плотно определённый и замкнутый оператор, а  $X_1: \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$  — ограниченный оператор. Введём замкнутый на  $\text{Dom } X_0$  оператор  $X(t) := X_0 + tX_1$ ,  $t \in \mathbb{R}$ . Рассмотрим семейство самосопряжённых операторов  $A(t) := X(t)^*X(t)$  в  $\mathfrak{H}$ . Оператор  $A(t)$  порождается замкнутой квадратичной формой  $\|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2$ ,  $u \in \text{Dom } X_0$ . Введём обозначения  $A_0 := A(0)$ ,  $\mathfrak{N} := \text{Ker } A_0 = \text{Ker } X_0$ ,  $\mathfrak{N}_* := \text{Ker } X_0^*$ . Предполагается выполненным следующее условие.

**УСЛОВИЕ 1.1.** Точка  $\lambda_0 = 0$  — изолированная точка спектра оператора  $A_0$  и  $0 < n := \dim \mathfrak{N} < \infty$ ,  $n \leq n_* := \dim \mathfrak{N}_* \leq \infty$ .

Обозначим через  $d^0$  расстояние от точки  $\lambda_0 = 0$  до остального спектра оператора  $A_0$ . Пусть  $P$  и  $P_*$  — ортопроекторы в  $\mathfrak{H}$  на  $\mathfrak{N}$  и в  $\mathfrak{H}_*$  на  $\mathfrak{N}_*$ , соответственно. Обозначим через  $F(t; [a, b])$  спектральный проектор оператора  $A(t)$  для промежутка  $[a, b]$  и положим  $\mathfrak{F}(t; [a, b]) := F(t; [a, b])\mathfrak{H}$ . Фиксируем число  $\delta > 0$  такое, что  $8\delta < d^0$ . Будем писать  $F(t)$  вместо  $F(t; [0, \delta])$  и  $\mathfrak{F}(t)$  вместо  $\mathfrak{F}(t; [0, \delta])$ . Выберем число  $t^0 > 0$  так, чтобы

$$t^0 \leq \delta^{1/2} \|X_1\|^{-1}. \quad (1.1)$$

Как показано в [BSu2, гл. 1, предложение 1.2],  $F(t; [0, \delta]) = F(t; [0, 3\delta])$  и  $\text{rank } F(t; [0, \delta]) = n$  при  $|t| \leq t^0$ .

**1.2. Операторы  $Z$ ,  $R$  и  $S$ .** Следуя [BSu2, гл. 1, §1] и [BSu3, §1], введём операторы, которые возникают при рассмотрении в духе теории возмущений.

Пусть  $\omega \in \mathfrak{N}$  и пусть  $\psi = \psi(\omega) \in \text{Dom } X_0 \cap \mathfrak{N}^\perp$  — (слабое) решение уравнения

$$X_0^*(X_0\psi + X_1\omega) = 0.$$

Введём оператор  $Z: \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$  по формуле  $Zu = \psi(Pu)$ ,  $u \in \mathfrak{H}$ . Далее, определим оператор  $R := X_0Z + X_1: \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}_*$ . Оператор  $R$  также может быть определён формулой  $R = P_*X_1|_{\mathfrak{N}}$ . Следуя [BSu2, гл. 1, п. 1.3], назовём оператор  $S := R^*R: \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}$  спектральным ростком семейства  $A(t)$  при  $t = 0$ . Для ростка справедливо также представление  $S = PX_1^*P_*X_1|_{\mathfrak{N}}$ . Спектральный росток называется невырожденным, если  $\text{Ker } S = \{0\}$ .

**1.3. Операторы  $Z_2$  и  $R_2$ .** Нам потребуется ввести операторы  $Z_2$  и  $R_2$ , определённые в [VSu1, гл. 1, §1].

Пусть  $\omega \in \mathfrak{N}$  и пусть  $\phi = \phi(\omega) \in \text{Dom } X_0 \cap \mathfrak{N}^\perp$  — (слабое) решение уравнения

$$X_0^*(X_0\phi + X_1Z\omega) = -P^\perp X_1^*R\omega.$$

Правая часть этого уравнения принадлежит  $\mathfrak{N}^\perp = \text{Ran } X_0^*$ , поэтому выполнено условие разрешимости. Определим оператор  $Z_2: \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$  по формуле  $Z_2u = \phi(Pu)$ ,  $u \in \mathfrak{H}$ . Наконец, введём оператор  $R_2 := X_0Z_2 + X_1Z: \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{H}_*$ .

**1.4. Аналитические ветви собственных значений и собственных векторов оператора  $A(t)$ .** Согласно общей аналитической теории возмущений (см. [K]), при  $|t| \leq t^0$  существуют вещественно аналитические функции  $\lambda_l(t)$  (ветви собственных значений) и вещественно аналитические  $\mathfrak{H}$ -значные функции  $\varphi_l(t)$  (ветви собственных векторов), такие что  $A(t)\varphi_l(t) = \lambda_l(t)\varphi_l(t)$ ,  $l = 1, \dots, n$ , причём набор  $\varphi_l(t)$ ,  $l = 1, \dots, n$ , образует ортонормированный базис в  $\mathfrak{F}(t)$ . Более того, для достаточно малого  $t_*$  (где  $0 < t_* \leq t^0$ ) при  $|t| \leq t_*$  имеют место сходящиеся степенные разложения

$$\lambda_l(t) = \gamma_l t^2 + \mu_l t^3 + \nu_l t^4 + \dots, \quad \gamma_l \geq 0, \mu_l, \nu_l \in \mathbb{R}, \quad l = 1, \dots, n, \quad (1.2)$$

$$\varphi_l(t) = \omega_l + t\psi_l^{(1)} + t\psi_l^{(2)} + \dots, \quad l = 1, \dots, n. \quad (1.3)$$

При этом элементы  $\omega_l = \varphi_l(0)$ ,  $l = 1, \dots, n$ , образуют ортонормированный базис в подпространстве  $\mathfrak{N}$ . В [BSu2, гл. 1, §1] и [BSu3, §1] было установлено, что  $\tilde{\omega}_l = \psi_l^{(1)} - Z\omega_l \in \mathfrak{N}$ ,

$$S\omega_l = \gamma_l \omega_l, \quad l = 1, \dots, n, \quad (1.4)$$

$$(\tilde{\omega}_j, \omega_k) + (\omega_j, \tilde{\omega}_k) = 0, \quad j, k = 1, \dots, n. \quad (1.5)$$

Таким образом, числа  $\gamma_l$  и элементы  $\omega_l$ , определённые в (1.2) и (1.3), являются собственными для ростка  $S$ . Справедливы представления  $P = \sum_{l=1}^n (\cdot, \omega_l)\omega_l$ ,  $SP = \sum_{l=1}^n \gamma_l (\cdot, \omega_l)\omega_l$ .

**1.5. Пороговые аппроксимации.** Следующие утверждения были получены в [BSu2, гл. 1, теоремы 4.1 и 4.3] и [BSu3, теорема 4.1]. Договоримся ниже через  $\beta_j$  обозначать абсолютные константы (значения которых допускают явный контроль), причём считаем  $\beta_j \geq 1$ .

**ТЕОРЕМА 1.2** ([BSu2]). В условиях п. 1.1 при  $|t| \leq t^0$  справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|F(t) - P\| &\leq C_1 |t|, & C_1 &= \beta_1 \delta^{-1/2} \|X_1\|, \\ \|A(t)F(t) - t^2 SP\| &\leq C_2 |t|^3, & C_2 &= \beta_2 \delta^{-1/2} \|X_1\|^3. \end{aligned} \quad (1.6)$$

**ТЕОРЕМА 1.3** ([BSu3]). В условиях п. 1.1 при  $|t| \leq t^0$  справедливо представление

$$A(t)F(t) = t^2 SP + t^3 K + \Xi(t), \quad \|\Xi(t)\| \leq C_3 t^4, \quad C_3 = \beta_3 \delta^{-1} \|X_1\|^4.$$

Здесь оператор  $K$  допускает представление  $K = K_0 + N = K_0 + N_0 + N_*$ , где  $K_0$  переводит  $\mathfrak{N}$  в  $\mathfrak{N}^\perp$  и  $\mathfrak{N}^\perp$  в  $\mathfrak{N}$ , а  $N = N_0 + N_*$  переводит  $\mathfrak{N}$  в себя и  $\mathfrak{N}^\perp$  в  $\{0\}$ . В терминах коэффициентов степенных разложений операторы  $K_0$ ,  $N_0$ ,  $N_*$  имеют вид  $K_0 = \sum_{l=1}^n \gamma_l ((\cdot, Z\omega_l)\omega_l + (\cdot, \omega_l)Z\omega_l)$ ,

$$N_0 = \sum_{l=1}^n \mu_l (\cdot, \omega_l)\omega_l, \quad N_* = \sum_{l=1}^n \gamma_l ((\cdot, \tilde{\omega}_l)\omega_l + (\cdot, \omega_l)\tilde{\omega}_l). \quad (1.7)$$

В инвариантных терминах справедливы представления  $K_0 = ZSP + SPZ^*$ ,  $N = Z^* X_1^* RP + (RP)^* X_1 Z$ .

**ЗАМЕЧАНИЕ 1.4.** 1°. Если  $Z = 0$ , то  $K_0 = 0$ ,  $N = 0$  и  $K = 0$ . 2°. В базисе  $\{\omega_l\}_{l=1}^n$  операторы  $N$ ,  $N_0$ ,  $N_*$  (суженные на подпространство  $\mathfrak{N}$ ) задаются матрицами размера  $n \times n$ . При этом оператор  $N_0$  диагонален ( $N_0 \omega_j, \omega_k = \mu_j \delta_{jk}$ ,  $j, k = 1, \dots, n$ ). Матричные элементы оператора  $N_*$  имеют вид ( $N_* \omega_j, \omega_k = \gamma_k (\omega_j, \tilde{\omega}_k) + \gamma_j (\tilde{\omega}_j, \omega_k) = (\gamma_j - \gamma_k) (\tilde{\omega}_j, \omega_k)$ ,  $j, k = 1, \dots, n$ ). Видно, что диагональные элементы для  $N_*$  обращаются в ноль. Более того,  $(N_* \omega_j, \omega_k) = 0$  если  $\gamma_j = \gamma_k$ . 3°. Если  $n = 1$ , то  $N_* = 0$  и  $N = N_0$ .

**1.6. Условие невырожденности.** Ниже мы предполагаем выполненным следующее дополнительное условие.

**УСЛОВИЕ 1.5.** Существует константа  $c_* > 0$  такая, что  $A(t) \geq c_* t^2 I$  при  $|t| \leq t^0$ .

Из условия 1.5 следует, что  $\lambda_l(t) \geq c_* t^2$ ,  $l = 1, \dots, n$ , при  $|t| \leq t^0$ . В силу (1.2) это влечёт  $\gamma_l \geq c_* > 0$ ,  $l = 1, \dots, n$ , т. е. невырожденность спектрального роста:

$$S \geq c_* I_{\mathfrak{H}}. \quad (1.8)$$

**1.7. Разбиение собственных значений оператора  $A(t)$  на кластеры.** Материал этого пункта заимствован из [Su4, раздел 2]. Он содержателен при  $n \geq 2$ .

Предположим, что выполнено условие 1.5. Сейчас нам будет удобно изменить обозначения, отслеживая кратности собственных значений оператора  $S$ . Пусть  $p$  — число различных собственных значений роста  $S$ . Будем считать, что они занумерованы в порядке возрастания и обозначим их через  $\gamma_j^\circ$ ,  $j = 1, \dots, p$ . Пусть  $k_1, \dots, k_p$  — их кратности (разумеется,  $k_1 + \dots + k_p = n$ ). Введём обозначения для собственных подпространств:  $\mathfrak{N}_j = \text{Ker}(S - \gamma_j^\circ I_{\mathfrak{H}})$ ,  $j = 1, \dots, p$ . Тогда  $\mathfrak{N} = \sum_{j=1}^p \mathfrak{N}_j$ . Пусть  $P_j$  — ортопроектор пространства  $\mathfrak{H}$  на  $\mathfrak{N}_j$ . Тогда  $P = \sum_{j=1}^p P_j$ ,  $P_j P_l = 0$  при  $j \neq l$ .

Мы разбиваем первые  $n$  собственных значений оператора  $A(t)$  на  $p$  кластеров при  $|t| \leq t^0$ ;  $j$ -ый кластер состоит из собственных значений  $\lambda_l(t)$ ,  $l = i, \dots, i + k_j - 1$ , где  $i = i(j) = k_1 + \dots + k_{j-1} + 1$ .

Для каждой пары индексов  $(j, l)$ ,  $1 \leq j, l \leq p$ ,  $j \neq l$ , введём обозначение

$$c_{jl}^\circ := \min\{c_*, n^{-1}|\gamma_i^\circ - \gamma_j^\circ|\}.$$

Ясно, что найдётся номер  $i_0 = i_0(j, l)$ , где  $j \leq i_0 \leq l - 1$  при  $j < l$  и  $l \leq i_0 \leq j - 1$  при  $l < j$ , такой, что  $\gamma_{i_0+1}^\circ - \gamma_{i_0}^\circ \geq c_{jl}^\circ$ . Это означает, что на промежутке между  $\gamma_j^\circ$  и  $\gamma_l^\circ$  в спектре оператора  $S$  имеется лагуна длины не меньше  $c_{jl}^\circ$ . Возможно, выбор  $i_0$  неоднозначен, в этом случае договоримся брать наименьшее возможное  $i_0$  (для определённости). Далее, выберем число  $t_{jl}^{00} \leq t^0$  так, чтобы

$$t_{jl}^{00} \leq (4C_2)^{-1} c_{jl}^\circ = (4\beta_2)^{-1} \delta^{1/2} \|X_1\|^{-3} c_{jl}^\circ.$$

Пусть  $\Delta_{jl}^{(1)} := [\gamma_1^\circ - c_{jl}^\circ/4, \gamma_{i_0}^\circ + c_{jl}^\circ/4]$  и  $\Delta_{jl}^{(2)} := [\gamma_{i_0+1}^\circ - c_{jl}^\circ/4, \gamma_p^\circ + c_{jl}^\circ/4]$ . Отрезки  $\Delta_{jl}^{(1)}$  и  $\Delta_{jl}^{(2)}$  не пересекаются и отделены друг от друга на расстояние, не меньшее  $c_{jl}^\circ/2$ . Как показано в [Su4, раздел 2], при  $|t| \leq t_{jl}^{00}$  у оператора  $A(t)$  в промежутке  $t^2 \Delta_{jl}^{(1)}$  ровно  $k_1 + \dots + k_{i_0}$  собственных значений (с учётом кратностей) и ровно  $k_{i_0+1} + \dots + k_p$  собственных значений в промежутке  $t^2 \Delta_{jl}^{(2)}$ .

**ЗАМЕЧАНИЕ 1.6.** Операторы  $N_0$  и  $N_*$  допускают инвариантное представление:

$$N_0 = \sum_{j=1}^p P_j N P_j, \quad N_* = \sum_{\substack{1 \leq l, j \leq p \\ j \neq l}} P_l N P_j. \quad (1.9)$$

**1.8. Коэффициенты  $\nu_l$ ,  $l = 1, \dots, n$ .** Нам потребуется указать связь коэффициентов  $\nu_l$ ,  $l = 1, \dots, n$ , с некоторой задачей на собственные числа.

В [VSu1, (1.34), (1.37)] было установлено, что

$$\begin{aligned} \psi_l^{(2)} - Z\tilde{\omega}_l - Z_2\omega_l &=: \tilde{\omega}_l^{(2)} \in \mathfrak{N}, & l = 1, \dots, n, \\ (\tilde{\omega}_l^{(2)}, \omega_k) + (Z\omega_l, Z\omega_k) + (\tilde{\omega}_l, \tilde{\omega}_k) + (\omega_l, \tilde{\omega}_k^{(2)}) &= 0, & l, k = 1, \dots, n. \end{aligned} \quad (1.10)$$

Далее, из [VSu1, (2.47), формула после (2.46)] получаем

$$(N_1\omega_l, \omega_k) - \mu_l(\tilde{\omega}_l, \omega_k) - \mu_k(\omega_l, \tilde{\omega}_k) - \gamma_l(\tilde{\omega}_l^{(2)}, \omega_k) - \gamma_k(\omega_l, \tilde{\omega}_k^{(2)}) - (S\tilde{\omega}_l, \tilde{\omega}_k) = \nu_l\delta_{lk}, \quad l, k = 1, \dots, n, \quad (1.11)$$

где  $N_1 = N_1^0 - Z^*ZSP - SPZ^*Z$ ,  $N_1^0 = Z_2^*X_1^*RP + (RP)^*X_1Z_2 + R_2^*R_2P$ .

Пусть  $\gamma_q^\circ$  — собственное число задачи (1.4) кратности  $k_q$  (т. е.  $\gamma_i = \dots = \gamma_{i+k_q-1}$ ,  $i = i(q) = k_1 + \dots + k_{q-1} + 1$ ). Рассмотрим задачу на собственные значения (см. замечание 1.4)

$$P_q N \omega_l = \mu_l \omega_l, \quad l = i, \dots, i + k_q - 1. \quad (1.12)$$

Будем считать, что  $\mu_l$ ,  $l = i, \dots, i + k_q - 1$ , занумерованы в порядке неубывания. Обозначим количество различных собственных значений через  $p'(q)$  и обозначим их кратности через  $k_{1,q}, \dots, k_{p'(q),q}$  (разумеется,  $k_{1,q} + \dots + k_{p'(q),q} = k_q$ ). Переобозначим различные собственные значения через  $\mu_{j,q}^\circ$ ,  $j = 1, \dots, p'(q)$  и введём следующие обозначения для собственных подпространств:  $\mathfrak{N}_{j,q} = \text{Ker}(P_q N|_{\mathfrak{N}_q} - \mu_{j,q}^\circ I_{\mathfrak{N}_q})$ ,  $j = 1, \dots, p'(q)$ . Тогда  $\mathfrak{N}_q = \sum_{j=1}^{p'(q)} \oplus \mathfrak{N}_{j,q}$ . Пусть  $P_{j,q}$  — ортопроектор пространства  $\mathfrak{H}$  на  $\mathfrak{N}_{j,q}$ . Тогда  $P_q = \sum_{j=1}^{p'(q)} P_{j,q}$  и  $P_{j,q}P_{r,q} = 0$  при  $j \neq r$ .

Пусть  $\mu_{q',q}^\circ$  —  $k_{q',q}$ -кратное собственное значение задачи (1.12):  $\mu_{i'} = \dots = \mu_{i'+k_{q',q}-1}$ , где  $i' = i'(q', q) = i(q) + k_{1,q} + \dots + k_{q'-1,q}$ . Используя соотношения (1.5), (1.10) и учитывая, что  $\gamma_l = \gamma_k = \gamma_q^\circ$ ,  $\mu_l = \mu_k = \mu_{q',q}^\circ$ ,  $l, k = i', \dots, i' + k_{q',q} - 1$ , из (1.11) получаем

$$(N_1\omega_l, \omega_k) + \gamma_l(Z\omega_l, Z\omega_k) + \gamma_l(\tilde{\omega}_l, \tilde{\omega}_k) - (S\tilde{\omega}_l, \tilde{\omega}_k) = \nu_l\delta_{lk}, \quad l, k = i', \dots, i' + k_{q',q} - 1. \quad (1.13)$$

Далее, в силу замечания 1.4 имеем

$$\begin{aligned} \gamma_l(\tilde{\omega}_l, \tilde{\omega}_k) - (S\tilde{\omega}_l, \tilde{\omega}_k) &= \sum_{l'=1}^n (\gamma_l - \gamma_{l'}) (\tilde{\omega}_l, \omega_{l'}) (\omega_{l'}, \tilde{\omega}_k) = \\ &= \sum_{\substack{l' \in \{1, \dots, n\} \\ l' \neq i, \dots, i+k_q-1}} \frac{(N\omega_l, \omega_{l'}) (\omega_{l'}, N\omega_k)}{\gamma_q^\circ - \gamma_{l'}} = \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, p\} \\ j \neq q}} \frac{(P_j N \omega_l, N \omega_k)}{\gamma_q^\circ - \gamma_j^\circ} =: \mathfrak{n}_0^{(q',q)}[\omega_l, \omega_k], \\ & \quad l, k = i', \dots, i' + k_{q',q} - 1. \end{aligned}$$

Уравнения (1.13) можно трактовать как задачу на собственные числа для оператора  $\mathcal{N}^{(q',q)}$ :

$$\mathcal{N}^{(q',q)} \omega_l = \nu_l \omega_l, \quad l = i', \dots, i' + k_{q',q} - 1, \quad (1.14)$$

где

$$\mathcal{N}^{(q',q)} := P_{q',q} \left( N_1^0 - \frac{1}{2} Z^* Z S P - \frac{1}{2} S P Z^* Z \right) \Big|_{\mathfrak{N}_{q',q}} + \mathcal{N}_0^{(q',q)},$$

а  $\mathcal{N}_0^{(q',q)}$  — оператор в  $\mathfrak{N}_{q',q}$ , порождённый формой  $\mathfrak{n}_0^{(q',q)}[\cdot, \cdot]$ .

Отметим, что в случае, когда  $N_0 = 0$  (что равносильно  $\mu_l = 0$  для всех  $l = 1, \dots, n$ ) выполнено  $\mathfrak{N}_{1,q} = \mathfrak{N}_q$ ,  $q = 1, \dots, p$ . Тогда вместо  $\mathcal{N}^{(1,q)}$  мы будем писать  $\mathcal{N}^{(q)}$ .

## §2. АППРОКСИМАЦИЯ ОПЕРАТОРА $e^{-i\tau\epsilon^{-2}A(t)}P$

**2.1. Аппроксимация оператора  $e^{-i\tau\epsilon^{-2}A(t)}P$ .** Пусть  $\epsilon > 0$ . Исследуем поведение оператора  $e^{-i\tau\epsilon^{-2}A(t)}$  при малом  $\epsilon$ . Домножим этот оператор на “сглаживающий множитель”

$\varepsilon^s(t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2}P$ , где  $s > 0$ . (Термин объясняется тем, что в приложениях к ДУ такое до-множение переходит в сглаживание.) Наша цель — получить аппроксимацию сглаженного оператора с оценкой погрешности порядка  $O(\varepsilon)$  при минимально возможном  $s$ .

Следующие утверждения были доказаны в [BSu5, теорема 2.1] и [Su4, следствия 3.3, 3.5].

**ТЕОРЕМА 2.1** ([BSu5]). *При  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^0$  справедлива оценка*

$$\|e^{-i\tau A(t)}P - e^{-i\tau t^2 SP}P\| \leq 2C_1|t| + C_2|\tau||t|^3. \quad (2.1)$$

**ТЕОРЕМА 2.2** ([Su4]). *Пусть  $N = 0$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^0$  справедлива оценка*

$$\|e^{-i\tau A(t)}P - e^{-i\tau t^2 SP}P\| \leq 2C_1|t| + C_4|\tau|t^4. \quad (2.2)$$

Константа  $C_4$  полиномиально зависит от величин  $\delta^{-1/2}$ ,  $\|X_1\|$ .

**ТЕОРЕМА 2.3** ([Su4]). *Пусть  $N_0 = 0$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^{00}$  справедлива оценка*

$$\|e^{-i\tau A(t)}P - e^{-i\tau t^2 SP}P\| \leq C_5|t| + C_6|\tau|t^4.$$

Здесь  $t^{00}$  подчинено условию

$$t^{00} \leq (4\beta_2)^{-1}\delta^{1/2}\|X_1\|^{-3}c^\circ, \quad (2.3)$$

где

$$c^\circ := \min_{(j,l) \in \mathcal{Z}} c_{jl}^\circ, \quad \mathcal{Z} := \{(j,l) : 1 \leq j, l \leq p, j \neq l, P_j N P_l \neq 0\}. \quad (2.4)$$

Константы  $C_5$ ,  $C_6$  полиномиально зависят от  $\delta^{-1/2}$ ,  $\|X_1\|$ ,  $n$ ,  $(c^\circ)^{-1}$ .

Применим сформулированные теоремы. Начнём с теоремы 2.1. Пусть  $|t| \leq t^0$ . В силу (2.1) (с заменой  $\tau$  на  $\varepsilon^{-2}\tau$ )

$$\begin{aligned} \|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2 SP}P\| \varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} &\leq \\ &\leq (2C_1|t| + C_2\varepsilon^{-2}|\tau||t|^3)\varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq (C_1 + C_2|\tau|)\varepsilon. \end{aligned}$$

Здесь пришлось взять  $s = 3$ . Мы приходим к следующему результату, полученному в [BSu5, теорема 2.6].

**ТЕОРЕМА 2.4** ([BSu5]). *При  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^0$  справедлива оценка*

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2 SP}P\| \varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq (C_1 + C_2|\tau|)\varepsilon.$$

Постоянные  $C_1$ ,  $C_2$  контролируются через многочлены от величин  $\delta^{-1/2}$ ,  $\|X_1\|$ .

Теорема 2.2 позволяет усилить результат теоремы 2.4 в случае, когда  $N = 0$ .

**ТЕОРЕМА 2.5.** *Пусть  $N = 0$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^0$  справедлива оценка*

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2 SP}P\| \varepsilon^2(t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq (C_1 + C'_4|\tau|^{1/2})\varepsilon. \quad (2.5)$$

Постоянные  $C_1$ ,  $C'_4$  контролируются через многочлены от величин  $\delta^{-1/2}$ ,  $\|X_1\|$ .

*Доказательство.* Заметим, что при  $|t| \geq \varepsilon^{1/2}/|\tau|^{1/4}$  выполнено

$$\frac{\varepsilon^2}{t^2 + \varepsilon^2} \leq \frac{\varepsilon^2}{\left(\frac{\varepsilon^{1/2}}{|\tau|^{1/4}}\right)^2 + \varepsilon^2} = \frac{\varepsilon|\tau|^{1/2}}{1 + \varepsilon|\tau|^{1/2}} \leq \varepsilon|\tau|^{1/2},$$

поэтому левая часть в (2.5) не превосходит  $2|\tau|^{1/2}\varepsilon$ . Таким образом, достаточно считать, что  $|t| < \varepsilon^{1/2}/|\tau|^{1/4}$ . Воспользуемся неравенством (2.2) с заменой  $\tau$  на  $\varepsilon^{-2}\tau$ . Тогда при  $|t| < \varepsilon^{1/2}/|\tau|^{1/4}$  получаем оценку

$$\begin{aligned} \|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2SP}P\| \varepsilon^2(t^2 + \varepsilon^2)^{-1} &\leq (2C_1|t| + C_4\varepsilon^{-2}|\tau|t^4) \varepsilon^2(t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq \\ &\leq C_1\varepsilon + C_4|\tau|t^2 \leq C_1\varepsilon + C_4|\tau|^{1/2}\varepsilon. \end{aligned}$$

В результате получаем оценку (2.5) с постоянной  $C'_4 = \max\{2, C_4\}$ .  $\square$

Аналогично, применение теоремы 2.3 позволяет получить следующий результат.

**ТЕОРЕМА 2.6.** Пусть  $N_0 = 0$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^{00}$  справедлива оценка

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2SP}P\| \varepsilon^2(t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq (C_5 + C'_6|\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Здесь  $t^{00}$  подчинено условию (2.3), константы  $C_5, C'_6$  контролируются через многочлены от величин  $\delta^{-1/2}, \|X_1\|, n, (c^\circ)^{-1}$ .

**ЗАМЕЧАНИЕ 2.7.** Теоремы 2.5 и 2.6 усиливают результаты теорем 4.2 и 4.3 из [Su4] в отношении зависимости оценок от  $\tau$ .

**2.2. Точность результатов относительно сглаживающего множителя.** Покажем, что полученные результаты точны относительно сглаживающего множителя. Следующая теорема, доказанная в [Su4, теорема 4.4], подтверждает точность теоремы 2.4.

**ТЕОРЕМА 2.8** ([Su4]). Пусть  $N_0 \neq 0$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $C(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2SP}P\| \varepsilon^s(t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq C(\tau)\varepsilon$$

выполнялась для всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ .

Далее, подтвердим точность теорем 2.5, 2.6.

**ТЕОРЕМА 2.9.** Пусть  $N_0 = 0$  и  $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$  для некоторого  $q \in \{1, \dots, p\}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $C(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2SP}P\| \varepsilon^s(t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq C(\tau)\varepsilon \quad (2.6)$$

выполнялась для всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ .

*Доказательство.* Начнём с предварительных замечаний. Поскольку  $F(t)^\perp P = (P - F(t))P$ , то из (1.6) вытекает оценка

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}F(t)^\perp P\| \varepsilon(t^2 + \varepsilon^2)^{-1/2} \leq C_1|t|\varepsilon(t^2 + \varepsilon^2)^{-1/2} \leq C_1\varepsilon, \quad |t| \leq t^0. \quad (2.7)$$

Далее, при  $|t| \leq t^0$  имеем:

$$e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}F(t) = \sum_{l=1}^n e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\lambda_l(t)}(\cdot, \varphi_l(t))\varphi_l(t). \quad (2.8)$$

Затем, из сходимости рядов (1.3) следует, что

$$\|\varphi_l(t) - \omega_l\| \leq c_1|t|, \quad |t| \leq t_*, \quad l = 1, \dots, n. \quad (2.9)$$

Фиксируем  $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ . Будем рассуждать от противного. Предположим, что для некоторого  $1 \leq s < 2$  существует константа  $C(\tau) > 0$  такая, что выполнено (2.6) при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ . В силу (2.7)–(2.9) это предположение равносильно существованию положительной константы  $\tilde{C}(\tau)$  такой, что выполнено

$$\left\| \sum_{l=1}^n \left( e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\lambda_l(t)} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2\gamma_l} \right) (\cdot, \omega_l)\omega_l \right\| \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq \tilde{C}(\tau)\varepsilon \quad (2.10)$$

при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ .

Условие  $N_0 = 0$  и  $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$  для некоторого  $q \in \{1, \dots, p\}$  означает, что в разложениях (1.2)  $\mu_l = 0$  при всех  $l = 1, \dots, n$ , и что хотя бы для одного  $j$  выполнено  $\nu_j \neq 0$ . Применим оператор под знаком нормы в (2.10) к элементу  $\omega_j$ . Тогда

$$\left| e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\lambda_j(t)} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2\gamma_j} \right| \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq \tilde{C}(\tau)\varepsilon \quad (2.11)$$

при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ . Левую часть (2.11) с учётом (1.2) можно записать в виде  $2 \left| \sin \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\nu_j t^4 + O(t^5)) \right) \right| \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2}$ . Будем считать, что  $t_*$  достаточно мало, так что  $\frac{1}{2}|\nu_j||t|^4 \leq |\nu_j t^4 + O(t^5)| \leq \frac{3}{2}|\nu_j||t|^4$ ,  $|t| \leq t_*$ . Далее, для фиксированного  $\tau \neq 0$ , предполагая, что  $\varepsilon$  достаточно мало (а именно,  $\varepsilon \leq \pi^{-1/2}|\nu_j\tau|^{1/2}t_*^2$ ), положим  $t = t(\varepsilon) = \pi^{1/4}|\nu_j\tau|^{-1/4}\varepsilon^{1/2} = c\varepsilon^{1/2}$ . Для таких  $t$  справедливо  $2 \left| \sin \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\nu_j t^4 + O(t^5)) \right) \right| \geq \sqrt{2}$ , поэтому из (2.11) следует, что  $\sqrt{2}\varepsilon^s (c^2\varepsilon + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq \tilde{C}(\tau)\varepsilon$ . Это означает, что функция  $\varepsilon^{s/2-1}(c^2 + \varepsilon)^{-s/2}$  равномерно ограничена при малых  $\varepsilon$ . Но это неверно, если  $s < 2$ . Полученное противоречие завершает доказательство.  $\square$

**2.3. Точность результатов относительно времени.** Теперь мы докажем следующее утверждение, подтверждающее точность теоремы 2.4 относительно времени.

**ТЕОРЕМА 2.10.** Пусть  $N_0 \neq 0$ . Тогда не существует положительной функции  $C(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} C(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\left\| e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2SP}P \right\| \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq C(\tau)\varepsilon \quad (2.12)$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon > 0$ .

*Доказательство.* Будем рассуждать от противного. Предположим, что существует положительная функция  $C(\tau)$  такая, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} C(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнено (2.12) при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ . В силу (2.7)–(2.9) это предположение равносильно существованию положительной функции  $\tilde{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \tilde{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнено

$$\left\| \sum_{l=1}^n \left( e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\lambda_l(t)} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2\gamma_l} \right) (\cdot, \omega_l)\omega_l \right\| \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \tilde{C}(\tau)\varepsilon \quad (2.13)$$

при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ .

Условие  $N_0 \neq 0$  означает, что хотя бы для одного  $j$  выполнено  $\mu_j \neq 0$ . Применим оператор под знаком нормы в (2.13) к элементу  $\omega_j$ . Тогда

$$\left| e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\lambda_j(t)} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2\gamma_j} \right| \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \tilde{C}(\tau)\varepsilon \quad (2.14)$$

при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ . Модуль в левой части (2.14) с учётом (1.2) может быть записан следующим образом:

$$\left| e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\lambda_j(t)} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2\gamma_j} \right| = 2 \left| \sin \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\lambda_j(t) - t^2\gamma_j) \right) \right| = 2 \left| \sin \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\mu_j t^3 + O(t^4)) \right) \right|.$$

Поэтому

$$2 \left| \sin \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\mu_j t^3 + O(t^4)) \right) \right| \varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \tilde{C}(\tau)\varepsilon \quad (2.15)$$

при всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ . Мы хотим оценить снизу максимум левой части (2.15) (как функции от  $t$ ). Введём функцию

$$h(y) = \begin{cases} \frac{2}{\pi}y, & \text{при } y \in [0, \pi/2], \\ \frac{2}{\pi}(\pi - y), & \text{при } y \in (\pi/2, \pi], \end{cases}$$

(и продолжим её  $\pi$ -периодическим образом). Очевидно,  $|\sin y| \geq h(y)$ . Будем считать, что  $t_*$  достаточно мало, так что

$$\frac{1}{2}|\mu_j||t|^3 \leq |\mu_j t^3 + O(t^4)| \leq \frac{3}{2}|\mu_j||t|^3, \quad |t| \leq t_*. \quad (2.16)$$

Далее, пусть  $\varepsilon$  достаточно мало, а именно,  $\varepsilon \leq (2\pi)^{-1/2}|\mu_j\tau|^{1/2}t_*^{3/2}$ . Тогда множество  $T = \{t: \frac{1}{2}|\tau|\varepsilon^{-2}|t^3\mu_j + O(t^4)| \leq \frac{\pi}{2}\}$  содержится в интервале  $|t| \leq t_*$ . Левая часть (2.15) при  $t \in T$  допускает оценку снизу

$$\begin{aligned} & 2 \left| \sin \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\mu_j t^3 + O(t^4)) \right) \right| \varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \geq \\ & \geq 2h \left( \frac{1}{2}\tau\varepsilon^{-2}(\mu_j t^3 + O(t^4)) \right) \varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \geq \varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \cdot \frac{1}{\pi}|\tau|\varepsilon^{-2}|\mu_j||t|^3. \end{aligned}$$

Положим  $t_\diamond = (2\pi/3)^{1/3}|\mu_j\tau|^{-1/3}\varepsilon^{2/3}$ . Тогда  $\frac{3}{4}\tau\varepsilon^{-2}|\mu_j|t_\diamond^3 \leq \frac{\pi}{2}$ , а поэтому  $t_\diamond \in T$  в силу (2.16). Максимум левой части (2.15) оценивается снизу через

$$\varepsilon^3(t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \cdot \frac{1}{\pi}|\tau|\varepsilon^{-2}|\mu_j|t_\diamond^3 = \frac{2}{3} \cdot \frac{\varepsilon|\tau|}{((2\pi/3)^{2/3}|\mu_j|^{-2/3} + \varepsilon^{2/3}|\tau|^{2/3})^{3/2}} \geq \frac{\sqrt{2}}{3} \cdot \frac{\varepsilon|\tau|}{2\pi/(3|\mu_j|) + \varepsilon|\tau|}.$$

Это означает, что

$$\frac{\sqrt{2}}{3} \left( \frac{2\pi}{3|\mu_j|} + \varepsilon|\tau| \right)^{-1} \leq \frac{\tilde{C}(\tau)}{|\tau|} \quad (2.17)$$

при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ . Но, поскольку  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \tilde{C}(\tau)/|\tau| = 0$ , оценка (2.17) не может выполняться при больших  $|\tau|$  и  $\varepsilon = O(|\tau|^{-1})$ . Полученное противоречие завершает доказательство.  $\square$

Аналогично доказывается следующее утверждение, подтверждающее точность теорем 2.5, 2.6.

**ТЕОРЕМА 2.11.** Пусть  $N_0 = 0$  и  $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$  для некоторого  $q \in \{1, \dots, p\}$ . Тогда не существует положительной функции  $C(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}P - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2SP}P\| \varepsilon^2(t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq C(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon > 0$ .

### §3. АППРОКСИМАЦИЯ ОКАЙМЛЁННОЙ ОПЕРАТОРНОЙ ЭКСПОНЕНТЫ

**3.1. Операторное семейство вида  $A(t) = M^* \hat{A}(t) M$ .** Наряду с пространством  $\mathfrak{H}$  рассмотрим ещё одно сепарабельное гильбертово пространство  $\hat{\mathfrak{H}}$ . Пусть  $\hat{X}(t) = \hat{X}_0 + t\hat{X}_1: \hat{\mathfrak{H}} \rightarrow \hat{\mathfrak{H}}_*$  — семейство операторов того же вида, что и  $X(t)$ , причём для  $\hat{X}(t)$  выполнены предположения п. 1.1. Пусть  $M: \mathfrak{H} \rightarrow \hat{\mathfrak{H}}$  — изоморфизм. Предположим, что  $M \text{Dom } X_0 = \text{Dom } \hat{X}_0$ ,  $X(t) = \hat{X}(t)M$ , а тогда и  $X_0 = \hat{X}_0 M$ ,  $X_1 = \hat{X}_1 M$ . В  $\hat{\mathfrak{H}}$  введём семейство самосопряжённых операторов  $\hat{A}(t) = \hat{X}(t)^* \hat{X}(t)$ . Тогда, очевидно,

$$A(t) = M^* \hat{A}(t) M. \quad (3.1)$$

Все объекты, отвечающие семейству  $\hat{A}(t)$ , далее помечаются значком “ $\hat{\phantom{x}}$ ”. Отметим, что  $\hat{\mathfrak{N}} = M\mathfrak{N}$  и  $\hat{\mathfrak{N}}_* = \mathfrak{N}_*$ . В пространстве  $\hat{\mathfrak{H}}$  рассмотрим положительно определённый оператор  $Q := (MM^*)^{-1}: \hat{\mathfrak{H}} \rightarrow \hat{\mathfrak{H}}$ . Пусть  $Q_{\hat{\mathfrak{N}}}$  — блок оператора  $Q$  в подпространстве  $\hat{\mathfrak{N}}$ , т. е.  $Q_{\hat{\mathfrak{N}}} = \hat{P}Q|_{\hat{\mathfrak{N}}}: \hat{\mathfrak{N}} \rightarrow \hat{\mathfrak{N}}$ . Очевидно,  $Q_{\hat{\mathfrak{N}}}$  — изоморфизм в  $\hat{\mathfrak{N}}$ .

Как показано в [Su2, предложение 1.2], ортопроектор  $P$  в  $\mathfrak{H}$  на  $\mathfrak{N}$  и ортопроектор  $\hat{P}$  в  $\hat{\mathfrak{H}}$  на  $\hat{\mathfrak{N}}$  связаны соотношением

$$P = M^{-1}(Q_{\hat{\mathfrak{N}}})^{-1}\hat{P}(M^*)^{-1}. \quad (3.2)$$

Пусть  $\hat{S}: \hat{\mathfrak{N}} \rightarrow \hat{\mathfrak{N}}$  — спектральный росток семейства  $\hat{A}(t)$  при  $t = 0$ , а  $S$  — росток семейства  $A(t)$ . В [BSu2, гл. 1, п. 1.5] установлено следующее тождество:

$$S = PM^*\hat{S}M|_{\mathfrak{N}}. \quad (3.3)$$

**3.2. Операторы  $\hat{Z}_Q$  и  $\hat{N}_Q$ .** Для операторного семейства  $\hat{A}(t)$  введём оператор  $\hat{Z}_Q$ , действующий в  $\hat{\mathfrak{H}}$  и сопоставляющий элементу  $\hat{u} \in \hat{\mathfrak{H}}$  решение  $\hat{\psi}_Q$  задачи  $\hat{X}_0^*(\hat{X}_0\hat{\psi}_Q + \hat{X}_1\hat{\omega}) = 0$ ,  $Q\hat{\psi}_Q \perp \hat{\mathfrak{N}}$ , где  $\hat{\omega} = \hat{P}\hat{u}$ . Как показано в [BSu3, §6], оператор  $Z$  для семейства  $A(t)$  и введённый оператор  $\hat{Z}_Q$  связаны соотношением

$$\hat{Z}_Q = MZM^{-1}\hat{P}. \quad (3.4)$$

Введём оператор  $\hat{N}_Q := \hat{Z}_Q^*\hat{X}_1^*\hat{R}\hat{P} + (\hat{R}\hat{P})^*\hat{X}_1\hat{Z}_Q$ . Согласно [BSu3, §6], оператор  $N$  для семейства  $A(t)$  и введённый оператор  $\hat{N}_Q$  связаны соотношением

$$\hat{N}_Q = \hat{P}(M^*)^{-1}NM^{-1}\hat{P}. \quad (3.5)$$

Поскольку  $N = N_0 + N_*$ , то  $\hat{N}_Q = \hat{N}_{0,Q} + \hat{N}_{*,Q}$ , где

$$\hat{N}_{0,Q} = \hat{P}(M^*)^{-1}N_0M^{-1}\hat{P}, \quad \hat{N}_{*,Q} = \hat{P}(M^*)^{-1}N_*M^{-1}\hat{P}. \quad (3.6)$$

Справедлива следующая лемма, доказанная в [Su4, лемма 5.1].

**ЛЕММА 3.1** ([Su4]). *Условие  $N = 0$  равносильно равенству  $\hat{N}_Q = 0$ . Условие  $N_0 = 0$  равносильно равенству  $\hat{N}_{0,Q} = 0$ .*

**3.3. Операторы  $\hat{Z}_{2,Q}$ ,  $\hat{R}_{2,Q}$  и  $\hat{N}_{1,Q}^0$ .** Пусть  $\hat{u} \in \hat{\mathfrak{H}}$  и пусть  $\hat{\phi}_Q = \hat{\phi}_Q(\hat{u}) \in \text{Dom } \hat{X}_0$  — (слабое) решение уравнения

$$\hat{X}_0^*(\hat{X}_0\hat{\phi}_Q + \hat{X}_1\hat{Z}_Q\hat{\omega}) = -\hat{X}_1^*\hat{R}\hat{\omega} + Q(Q_{\hat{\mathfrak{N}}})^{-1}\hat{P}\hat{X}_1^*\hat{R}\hat{\omega}, \quad Q\hat{\phi}_Q \perp \hat{\mathfrak{N}},$$

где  $\widehat{\omega} = \widehat{P}\widehat{u}$ . Ясно, что правая часть этого уравнения принадлежит  $\widehat{\mathfrak{N}}^\perp = \text{Ran } \widehat{X}_0^*$ , поэтому условие разрешимости выполнено. Определим оператор  $\widehat{Z}_{2,Q}: \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}$  по формуле  $\widehat{Z}_{2,Q}\widehat{u} = \widehat{\phi}_Q(\widehat{u})$ .

Теперь, введём оператор  $\widehat{R}_{2,Q}: \widehat{\mathfrak{N}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}_*$  по формуле  $\widehat{R}_{2,Q} = \widehat{X}_0\widehat{Z}_{2,Q} + \widehat{X}_1\widehat{Z}_Q$ . Наконец, определим оператор  $\widehat{N}_{1,Q}^0$ :

$$\widehat{N}_{1,Q}^0 = \widehat{Z}_{2,Q}^*\widehat{X}_1^*\widehat{R}\widehat{P} + (\widehat{R}\widehat{P})^*\widehat{X}_1\widehat{Z}_{2,Q} + \widehat{R}_{2,Q}^*\widehat{R}_{2,Q}\widehat{P}.$$

В [VSu1, §6, п. 6.3] были установлены следующие соотношения:

$$\begin{aligned} \widehat{Z}_{2,Q} &= MZ_2M^{-1}\widehat{P}, \\ R_2 &= \widehat{R}_{2,Q}M|_{\mathfrak{N}}, \quad \widehat{R}_{2,Q} = R_2M^{-1}|_{\widehat{\mathfrak{N}}}, \\ \widehat{N}_{1,Q}^0 &= \widehat{P}(M^*)^{-1}N_1^0M^{-1}\widehat{P}. \end{aligned} \quad (3.7)$$

**3.4. Связь операторов и коэффициентов степенных разложений.** Укажем связь коэффициентов степенных разложений (1.2), (1.3) и операторов  $\widehat{S}$  и  $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ . (См. [BSu3, п. 1.6, 1.7].) Положим  $\zeta_l := M\omega_l \in \widehat{\mathfrak{N}}$ ,  $l = 1, \dots, n$ . Тогда из (1.4) и (3.2), (3.3) видно, что

$$\widehat{S}\zeta_l = \gamma_l Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_l, \quad l = 1, \dots, n. \quad (3.8)$$

Набор  $\zeta_1, \dots, \zeta_n$  образует базис в  $\widehat{\mathfrak{N}}$ , ортонормированный с весом  $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ :  $(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_l, \zeta_j) = \delta_{lj}$ ,  $l, j = 1, \dots, n$ .

Операторы  $\widehat{N}_{0,Q}$  и  $\widehat{N}_{*,Q}$  можно описать в терминах коэффициентов степенных разложений (1.2) и (1.3); ср. (1.7). Положим  $\widetilde{\zeta}_l := M\widetilde{\omega}_l \in \widehat{\mathfrak{N}}$ ,  $l = 1, \dots, n$ . Тогда

$$\widehat{N}_{0,Q} = \sum_{k=1}^n \mu_k(\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k)Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k, \quad \widehat{N}_{*,Q} = \sum_{k=1}^n \gamma_k \left( (\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_k)Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k + (\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k)Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_k \right). \quad (3.9)$$

Перейдём теперь к обозначениям, принятым в п. 1.7. Напомним, что различные собственные значения ростка  $S$  обозначаются через  $\gamma_q^\circ$ ,  $q = 1, \dots, p$ , а соответствующие собственные подпространства через  $\mathfrak{N}_q$ . Набор векторов  $\omega_l$ ,  $l = i, \dots, i + k_q - 1$ , где  $i = i(q) = k_1 + \dots + k_{q-1} + 1$ , образует ортонормированный базис в  $\mathfrak{N}_q$ . Тогда те же числа  $\gamma_q^\circ$ ,  $q = 1, \dots, p$  — это различные собственные значения задачи (3.8), а  $M\mathfrak{N}_q$  — соответствующие собственные подпространства. Векторы  $\zeta_l = M\omega_l$ ,  $l = i, \dots, i + k_q - 1$ , образуют базис в  $M\mathfrak{N}_q$ , ортонормированный с весом  $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ . Через  $\mathcal{P}_q$  обозначим “косой” проектор на  $M\mathfrak{N}_q$ , ортогональный относительно скалярного произведения  $(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\cdot, \cdot)$ , т. е.  $\mathcal{P}_q = \sum_{l=i}^{i+k_q-1} (\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_l)\zeta_l$ . Легко видеть, что  $\mathcal{P}_q = M\mathcal{P}_qM^{-1}\widehat{P}$ . Используя (1.9), (3.5) и (3.6), нетрудно проверить равенства

$$\widehat{N}_{0,Q} = \sum_{j=1}^p \mathcal{P}_j^* \widehat{N}_Q \mathcal{P}_j, \quad \widehat{N}_{*,Q} = \sum_{\substack{1 \leq l, j \leq p \\ j \neq l}} \mathcal{P}_l^* \widehat{N}_Q \mathcal{P}_j. \quad (3.10)$$

Далее, можно указать связь между собственными числами и собственными векторами задачи (1.12) и оператором  $\widehat{N}_Q$ . Пусть  $\gamma_q^\circ$  —  $k_q$ -кратное собственное значение задачи (3.8). Тогда из (3.5) и очевидного равенства  $M\mathcal{P}_q = \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_q}M\mathcal{P}_q$ , где  $\widehat{P}_{M\mathfrak{N}_q}$  — ортопроектор на подпространство  $M\mathfrak{N}_q$ , видно, что

$$\widehat{P}_{M\mathfrak{N}_q}\widehat{N}_Q\zeta_l = \mu_l Q_{M\mathfrak{N}_q}\zeta_l, \quad l = i(q), \dots, i(q) + k_q - 1, \quad (3.11)$$

где  $Q_{M\mathfrak{N}_q} = \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_q}Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}|_{M\mathfrak{N}_q}$ . Напомним, что различные собственные значения задачи (1.12) обозначаются через  $\mu_{q',q}^\circ$ ,  $q' = 1, \dots, p'(q)$ , а соответствующие собственные подпространства

через  $\mathfrak{N}_{q',q}$ . Тогда те же числа  $\mu_{q',q}^\circ$ ,  $q' = 1, \dots, p'(q)$  — это различные собственные значения задачи (3.11), а  $M\mathfrak{N}_{q',q}$  — соответствующие собственные подпространства.

Наконец, свяжем собственные числа и собственные векторы задачи (1.14) и оператор

$$\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q',q)} = \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_{q',q}} \left( \widehat{N}_{1,Q}^0 - \frac{1}{2} \widehat{Z}_Q^* Q \widehat{Z}_Q (MM^*) \widehat{S} \widehat{P} - \frac{1}{2} \widehat{S} (MM^*) \widehat{Z}_Q^* Q \widehat{Z}_Q \right) \Big|_{M\mathfrak{N}_{q',q}} + \widehat{\mathcal{N}}_{0,Q}^{(q',q)},$$

где  $\widehat{\mathcal{N}}_{0,Q}^{(q',q)}$  — оператор в  $M\mathfrak{N}_{q',q}$ , порождённый формой

$$\widehat{\mathfrak{n}}_{0,Q}^{(q',q)}[\cdot, \cdot] = \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, p\} \\ j \neq q}} \frac{(\widehat{P}_{M\mathfrak{N}_j} (MM^*) \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_j} \widehat{N}_Q \cdot, \widehat{N}_Q \cdot)}{\gamma_q^\circ - \gamma_j^\circ},$$

а  $\widehat{P}_{M\mathfrak{N}_{q',q}}$  — ортопроектор на подпространство  $M\mathfrak{N}_{q',q}$ . Из (3.3), (3.4), (3.7) и равенств  $MP_j = \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_j} MP_j$ ,  $\widehat{P}_{M\mathfrak{N}_j} M(I - P_j) = 0$ ,  $j = 1, \dots, p$ ,  $MP_{q',q} = \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_{q',q}} MP_{q',q}$ , где  $\widehat{P}_{M\mathfrak{N}_{q',q}}$  — ортопроектор на подпространство  $M\mathfrak{N}_{q',q}$ , видно, что

$$\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q',q)} \zeta_l = \nu_l Q_{M\mathfrak{N}_{q',q}} \zeta_l, \quad l = i', \dots, i' + k_{q',q} - 1. \quad (3.12)$$

Здесь  $i' = i'(q', q) = i(q) + k_{1,q} + \dots + k_{q'-1,q}$  и  $Q_{M\mathfrak{N}_{q',q}} = \widehat{P}_{M\mathfrak{N}_{q',q}} Q_{\mathfrak{N}}|_{M\mathfrak{N}_{q',q}}$ .

**3.5. Аппроксимация окаймлённой операторной экспоненты.** В этом пункте мы находим аппроксимацию для операторной экспоненты  $e^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)}$  семейства вида (3.1) в терминах ростка  $\widehat{S}$  оператора  $\widehat{A}(t)$  и изоморфизма  $M$ . При этом оказывается удобным окаймить операторную экспоненту подходящими множителями.

Положим  $M_0 := (Q_{\mathfrak{N}})^{-1/2}$ . В [Su4, лемма 5.3] были доказаны следующие оценки

$$\|Me^{-i\tau A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \leq \|M\|^2 \|M^{-1}\|^2 \|e^{-i\tau A(t)} P - e^{-i\tau t^2 SP} P\|, \quad (3.13)$$

$$\|e^{-i\tau A(t)} P - e^{-i\tau t^2 SP} P\| \leq \|M\|^2 \|M^{-1}\|^2 \|Me^{-i\tau A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\|. \quad (3.14)$$

Из теорем 2.4, 2.5, 2.6, леммы 3.1 и неравенства (3.13) непосредственно вытекают следующие результаты.

**ТЕОРЕМА 3.2** ([BSu5]). *В предположениях п. 3.1 при  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $|t| \leq t^0$  выполнена оценка*

$$\|Me^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \|M\|^2 \|M^{-1}\|^2 (C_1 + C_2 |\tau|) \varepsilon.$$

**ТЕОРЕМА 3.3.** *Пусть выполнены предположения п. 3.1 и пусть  $\widehat{N}_Q = 0$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $|t| \leq t^0$  выполнена оценка*

$$\|Me^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^2 (t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq \|M\|^2 \|M^{-1}\|^2 (C_1 + C'_4 |\tau|^{1/2}) \varepsilon.$$

**ТЕОРЕМА 3.4.** *Пусть выполнены предположения пп. 3.1 и условие 1.5. Пусть  $\widehat{N}_{0,Q} = 0$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $|t| \leq t^{00}$  выполнена оценка*

$$\|Me^{-i\tau\varepsilon^{-2}A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^2 (t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq \|M\|^2 \|M^{-1}\|^2 (C_5 + C'_6 |\tau|^{1/2}) \varepsilon.$$

Теорема 3.2 была доказана в [BSu5, теорема 3.2].

**ЗАМЕЧАНИЕ 3.5.** *Теоремы 3.3 и 3.4 усиливают результаты теорем 5.8 и 5.9 из [Su4] в отношении зависимости оценок от  $\tau$ .*

**3.6. Подтверждение точности.** Из теорем 2.8, 2.9, 2.10, 2.11 и неравенства (3.14) непосредственно вытекают следующие утверждения.

**ТЕОРЕМА 3.6** ([Su4]). Пусть  $\widehat{N}_{0,Q} \neq 0$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $C(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|M e^{-i\tau \varepsilon^{-2} A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau \varepsilon^{-2} t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq C(\tau) \varepsilon$$

выполнялась для всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ .

**ТЕОРЕМА 3.7.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q} = 0$  и  $\widehat{N}_Q^{(q)} \neq 0$  для некоторого  $q \in \{1, \dots, p\}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $C(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|M e^{-i\tau \varepsilon^{-2} A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau \varepsilon^{-2} t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq C(\tau) \varepsilon$$

выполнялась для всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon$ .

**ТЕОРЕМА 3.8.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q} \neq 0$ . Тогда не существует положительной функции  $C(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} C(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|M e^{-i\tau \varepsilon^{-2} A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau \varepsilon^{-2} t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq C(\tau) \varepsilon \quad (3.15)$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 3.9.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q} = 0$  и  $\widehat{N}_Q^{(q)} \neq 0$  для некоторого  $q \in \{1, \dots, p\}$ . Тогда не существует положительной функции  $C(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|M e^{-i\tau \varepsilon^{-2} A(t)} M^{-1} \widehat{P} - M_0 e^{-i\tau \varepsilon^{-2} t^2 M_0 \widehat{S} M_0} M_0^{-1} \widehat{P}\| \varepsilon^2 (t^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leq C(\tau) \varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $|t|$  и  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 3.6 была доказана в [Su4, теорема 5.10].

## Глава II. Усреднение периодических дифференциальных операторов в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$

### §4. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$

**4.1. Предварительные сведения: решётки и преобразование Гельфанда.** Пусть  $\Gamma$  — решётка в  $\mathbb{R}^d$ , порождённая базисом  $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d$ , т. е.  $\Gamma = \left\{ \mathbf{a} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{a} = \sum_{j=1}^d n_j \mathbf{a}_j, n_j \in \mathbb{Z} \right\}$ , и пусть  $\Omega$  — элементарная ячейка решётки  $\Gamma$ :  $\Omega := \left\{ \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{x} = \sum_{j=1}^d \xi_j \mathbf{a}_j, 0 < \xi_j < 1 \right\}$ . Базис  $\mathbf{b}_1, \dots, \mathbf{b}_d$ , двойственный по отношению к  $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d$ , определяется из соотношений  $\langle \mathbf{b}_l, \mathbf{a}_j \rangle = 2\pi \delta_{lj}$ . Этот базис порождает решётку  $\widetilde{\Gamma}$ , двойственную к решётке  $\Gamma$ . Обозначим через  $\widetilde{\Omega}$  центральную зону Бриллюэна решётки  $\widetilde{\Gamma}$ :

$$\widetilde{\Omega} = \left\{ \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{k}| < |\mathbf{k} - \mathbf{b}|, 0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma} \right\}. \quad (4.1)$$

Будем пользоваться обозначениями  $|\Omega| = \text{meas } \Omega$ ,  $|\widetilde{\Omega}| = \text{meas } \widetilde{\Omega}$  и отметим, что  $|\Omega||\widetilde{\Omega}| = (2\pi)^d$ . Пусть  $r_0$  — радиус шара, вписанного в  $\text{clos } \widetilde{\Omega}$ . Отметим, что

$$2r_0 = \min |\mathbf{b}|, \quad 0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}.$$

С решёткой  $\Gamma$  связано разложение в ряд Фурье  $\{\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{b}}\} \mapsto \mathbf{u}$ :  $\mathbf{u}(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1/2} \sum_{\mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}} \hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{b}} e^{i(\mathbf{b}, \mathbf{x})}$ , которое унитарно отображает  $l_2(\tilde{\Gamma}; \mathbb{C}^n)$  на  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ . Через  $\tilde{H}^\sigma(\Omega; \mathbb{C}^n)$  обозначается подпространство тех функций из  $H^\sigma(\Omega; \mathbb{C}^n)$ ,  $\Gamma$ -периодическое продолжение которых на  $\mathbb{R}^d$  принадлежит  $H_{\text{loc}}^\sigma(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ . Имеет место равенство

$$\int_{\Omega} |(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} = \sum_{\mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{b} + \mathbf{k}|^2 |\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{b}}|^2, \quad \mathbf{u} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d, \quad (4.2)$$

причём сходимость ряда в правой части (4.2) равносильна включению  $\mathbf{u} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ . Из (4.1) и (4.2) следует оценка

$$\int_{\Omega} |(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \geq \sum_{\mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{k}|^2 |\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{b}}|^2 = |\mathbf{k}|^2 \int_{\Omega} |\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}. \quad (4.3)$$

Преобразование Гельфанда  $\mathcal{U}$  первоначально определяется на функциях из класса Шварца  $\mathbf{v} \in \mathcal{S}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  формулой:

$$\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x}) = (\mathcal{U} \mathbf{v})(\mathbf{k}, \mathbf{x}) = |\tilde{\Omega}|^{-1/2} \sum_{\mathbf{a} \in \Gamma} e^{-i(\mathbf{k}, \mathbf{x} + \mathbf{a})} \mathbf{v}(\mathbf{x} + \mathbf{a}), \quad \mathbf{x} \in \Omega, \quad \mathbf{k} \in \tilde{\Omega},$$

и продолжается по непрерывности до унитарного отображения:

$$\mathcal{U} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow \int_{\tilde{\Omega}} \oplus L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) d\mathbf{k} =: \mathcal{K}.$$

**4.2. Факторизованные операторы  $\mathcal{A}$  второго порядка.** Пусть  $b(\mathbf{D}) = \sum_{l=1}^d b_l D_l$ , где  $b_l$  — постоянные  $(m \times n)$ -матрицы (вообще говоря, с комплексными элементами). Предполагается, что  $m \geq n$ . Рассмотрим символ  $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{l=1}^d b_l \xi_l$ ,  $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$ . Предположим, что  $\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n$ ,  $0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$ . Это равносильно тому, что для некоторых  $\alpha_0, \alpha_1$  выполнены неравенства

$$\alpha_0 \mathbf{1}_n \leq b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}, \quad 0 < \alpha_0 \leq \alpha_1 < \infty. \quad (4.4)$$

Пусть  $f(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическая  $(n \times n)$ -матричнозначная функция и  $h(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическая  $(m \times m)$ -матричнозначная функция, такие что

$$f, f^{-1} \in L_\infty(\mathbb{R}^d); \quad h, h^{-1} \in L_\infty(\mathbb{R}^d). \quad (4.5)$$

Рассмотрим замкнутый оператор  $\mathcal{X} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ , заданный выражением  $\mathcal{X} = hb(\mathbf{D})f$  на области определения  $\text{Dom } \mathcal{X} = \{\mathbf{u} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) : f\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)\}$ . Самосопряжённый оператор  $\mathcal{A} = \mathcal{X}^* \mathcal{X}$  в  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  порождается замкнутой квадратичной формой  $\mathbf{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2$ ,  $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}$ . Формально,

$$\mathcal{A} = f(\mathbf{x})^* b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f(\mathbf{x}), \quad (4.6)$$

где  $g(\mathbf{x}) = h(\mathbf{x})^* h(\mathbf{x})$ . Используя преобразование Фурье и (4.4), (4.5), легко проверить оценки

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \mathbf{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}.$$

**4.3. Операторы  $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ .** Положим

$$\mathfrak{H} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad \mathfrak{H}_* = L_2(\Omega; \mathbb{C}^m) \quad (4.7)$$

и рассмотрим замкнутый оператор  $\mathcal{X}(\mathbf{k}): \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$ , зависящий от параметра  $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$  и заданный выражением  $\mathcal{X}(\mathbf{k}) = hb(\mathbf{D} + \mathbf{k})f$  на области

$$\text{Dom } \mathcal{X}(\mathbf{k}) = \{\mathbf{u} \in \mathfrak{H}: f\mathbf{u} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)\} =: \mathfrak{d}.$$

Самосопряжённый оператор  $\mathcal{A}(\mathbf{k}) = \mathcal{X}(\mathbf{k})^* \mathcal{X}(\mathbf{k}): \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$  порождается квадратичной формой  $\mathfrak{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}_*}^2$ ,  $\mathbf{u} \in \mathfrak{d}$ . Используя разложение функции  $\mathbf{u}$  в ряд Фурье и условия (4.4), (4.5), легко проверить, что

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|(\mathbf{D} + \mathbf{k})f\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq \mathfrak{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|(\mathbf{D} + \mathbf{k})f\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{d}. \quad (4.8)$$

Из (4.3) и нижней оценки (4.8) вытекает, что

$$\mathcal{A}(\mathbf{k}) \geq c_* |\mathbf{k}|^2 I, \quad \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}, \quad c_* = \alpha_0 \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}. \quad (4.9)$$

Положим  $\mathfrak{N} := \text{Ker } \mathcal{A}(0) = \text{Ker } \mathcal{X}(0)$ . Соотношения (4.8) при  $\mathbf{k} = 0$  показывают, что

$$\mathfrak{N} = \{\mathbf{u} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^n): f\mathbf{u} = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}, \quad \dim \mathfrak{N} = n. \quad (4.10)$$

**4.4. Зонные функции.** Обозначим через  $E_j(\mathbf{k})$ ,  $j \in \mathbb{N}$ , последовательные (с учётом кратностей) собственные значения оператора  $\mathcal{A}(\mathbf{k})$  (зонные функции):

$$E_1(\mathbf{k}) \leq E_2(\mathbf{k}) \leq \dots \leq E_j(\mathbf{k}) \leq \dots, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d.$$

Зонные функции  $E_j(\mathbf{k})$  непрерывны и  $\tilde{\Gamma}$ -периодичны. Как показано в [BSu2, гл. 2, п. 2.2] (на основании простых вариационных соображений), зонные функции удовлетворяют следующим оценкам:

$$\begin{aligned} E_j(\mathbf{k}) &\geq c_* |\mathbf{k}|^2, & \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}, & \quad j = 1, \dots, n, \\ E_{n+1}(\mathbf{k}) &\geq c_* r_0^2, & \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}, & \\ E_{n+1}(0) &\geq 4c_* r_0^2. & & \end{aligned}$$

**4.5. Прямой интеграл для оператора  $\mathcal{A}$ .** Под действием преобразования Гельфанда  $\mathcal{U}$  оператор  $\mathcal{A}$  раскладывается в прямой интеграл по операторам  $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ :

$$\mathcal{U} \mathcal{A} \mathcal{U}^{-1} = \int_{\tilde{\Omega}} \oplus \mathcal{A}(\mathbf{k}) d\mathbf{k}. \quad (4.11)$$

Подразумевается следующее. Пусть  $\mathbf{v} \in \text{Dom } \mathcal{X}$ , тогда  $\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \mathfrak{d}$  при п.в.  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  и

$$\mathfrak{a}[\mathbf{v}, \mathbf{v}] = \int_{\tilde{\Omega}} \mathfrak{a}(\mathbf{k})[\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot), \tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot)] d\mathbf{k}. \quad (4.12)$$

Обратно, если для  $\tilde{\mathbf{v}} \in \mathcal{K}$  справедливо  $\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \mathfrak{d}$  при п.в.  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  и интеграл в (4.12) конечен, то  $\mathbf{v} \in \text{Dom } \mathcal{X}$  и выполнено (4.12).

**4.6. Включение операторов  $\mathcal{A}(\mathbf{k})$  в абстрактную схему.** Если  $d > 1$ , то операторы  $\mathcal{A}(\mathbf{k})$  зависят от многомерного параметра  $\mathbf{k}$ . Следуя [BSu2, гл. 2], введём одномерный параметр  $t = |\mathbf{k}|$ . Будем использовать схему главы I. При этом все построения будут зависеть от дополнительного параметра  $\boldsymbol{\theta} = \mathbf{k}/|\mathbf{k}| \in \mathbb{S}^{d-1}$  и мы должны следить за равномерностью оценок по  $\boldsymbol{\theta}$ . Пространства  $\mathfrak{H}$  и  $\mathfrak{H}_*$  определены в (4.7). Положим  $X(t) = X(t; \boldsymbol{\theta}) := \mathcal{X}(t\boldsymbol{\theta})$ . При этом выполнено  $X(t; \boldsymbol{\theta}) = X_0 + tX_1(\boldsymbol{\theta})$ , где  $X_0 = h(\mathbf{x})b(\mathbf{D})f(\mathbf{x})$ ,  $\text{Dom } X_0 = \mathfrak{d}$ , а  $X_1(\boldsymbol{\theta})$  — ограниченный оператор умножения на матрицу  $h(\mathbf{x})b(\boldsymbol{\theta})f(\mathbf{x})$ . Далее, положим  $A(t) = A(t; \boldsymbol{\theta}) := \mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta})$ . Ядро  $\mathfrak{N} = \text{Ker } X_0$  описано в (4.10). Как было показано в [BSu2, гл. 2, §3], расстояние  $d^0$  от точки  $\lambda_0 = 0$  до остального спектра оператора  $\mathcal{A}(0)$  подчинено оценке  $d^0 \geq 4c_*r_0^2$ . Условие  $n \leq n_* = \dim \text{Ker } X_0^*$  также выполнено. Более того, либо  $n_* = n$  (если  $m = n$ ), либо  $n_* = \infty$  (если  $m > n$ ).

Следуя пункту 1.1, мы должны фиксировать  $\delta \in (0, d^0/8)$ . Так как  $d^0 \geq 4c_*r_0^2$ , положим

$$\delta = \frac{1}{4}c_*r_0^2 = \frac{1}{4}\alpha_0\|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}r_0^2. \quad (4.13)$$

Отметим, что в силу (4.4) и (4.5) справедлива оценка

$$\|X_1(\boldsymbol{\theta})\| \leq \alpha_1^{1/2}\|h\|_{L_\infty}\|f\|_{L_\infty}, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}. \quad (4.14)$$

Для  $t^0$  (см. (1.1)) примем следующее значение:

$$t^0 = \delta^{1/2}\alpha_1^{-1/2}\|h\|_{L_\infty}^{-1}\|f\|_{L_\infty}^{-1} = \frac{r_0}{2}\alpha_0^{1/2}\alpha_1^{-1/2}(\|h\|_{L_\infty}\|h^{-1}\|_{L_\infty}\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty})^{-1}. \quad (4.15)$$

Отметим, что  $t^0 \leq r_0/2$ . Следовательно, шар  $|\mathbf{k}| \leq t^0$  целиком лежит внутри  $\tilde{\Omega}$ . Важно, что величины  $c_*$ ,  $\delta$ ,  $t^0$  (см. (4.9), (4.13), (4.15)) не зависят от  $\boldsymbol{\theta}$ . Условие 1.5 выполнено в силу (4.9). Росток  $S(\boldsymbol{\theta})$  оператора  $A(t, \boldsymbol{\theta})$  невырожден равномерно по  $\boldsymbol{\theta}$ : выполнено  $S(\boldsymbol{\theta}) \geq c_*I_{\mathfrak{N}}$  (ср. (1.8)).

## §5. ЭФФЕКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОПЕРАТОРА $\hat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})$

**5.1. Оператор  $A(t, \boldsymbol{\theta})$  в случае  $f = \mathbf{1}_n$ .** Особую роль играет оператор  $A(t, \boldsymbol{\theta})$  при  $f = \mathbf{1}_n$ . Условимся в этом случае отмечать все объекты шляпкой “ $\hat{\phantom{x}}$ ”. Тогда для оператора

$$\hat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D}) \quad (5.1)$$

семейство  $\hat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$  обозначается  $\hat{A}(t, \boldsymbol{\theta})$ . Ядро (4.10) принимает вид

$$\hat{\mathfrak{N}} = \{\mathbf{u} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) : \mathbf{u} = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}, \quad (5.2)$$

т. е.  $\hat{\mathfrak{N}}$  состоит из постоянных вектор-функций. Ортопроектор  $\hat{P}$  пространства  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на подпространство (5.2) есть оператор усреднения по ячейке:

$$\hat{P}\mathbf{u} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x}) \, d\mathbf{x}. \quad (5.3)$$

Согласно [BSu2, гл. 3, §1], спектральный росток  $\hat{S}(\boldsymbol{\theta}) : \hat{\mathfrak{N}} \rightarrow \hat{\mathfrak{N}}$  семейства  $\hat{A}(t, \boldsymbol{\theta})$  представим в виде  $\hat{S}(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^*g^0b(\boldsymbol{\theta})$ ,  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ , где  $g^0$  — так называемая *эффективная матрица*. Постоянная  $(m \times m)$ -матрица  $g^0$  определяется следующим образом. Пусть  $\Lambda \in \tilde{H}^1(\Omega)$  — периодическая  $(n \times m)$ -матричнозначная функция, удовлетворяющая уравнению

$$b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) \, d\mathbf{x} = 0. \quad (5.4)$$

Эффективная матрица  $g^0$  может быть определена в терминах матрицы  $\Lambda(\mathbf{x})$ :

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \tilde{g}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad (5.5)$$

$$\tilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m). \quad (5.6)$$

Выясняется, что матрица  $g^0$  положительно определена. Рассмотрим символ

$$\widehat{S}(\mathbf{k}) := t^2 \widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) = b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}), \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d. \quad (5.7)$$

Выражение (5.7) является символом ДО

$$\widehat{\mathcal{A}}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}), \quad (5.8)$$

действующего в  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и называемого *эффективным оператором* для оператора  $\widehat{\mathcal{A}}$ .

Пусть  $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$  — операторное семейство в  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ , отвечающее оператору (5.8). Тогда  $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$  при периодических граничных условиях. Отсюда с учётом (5.3) и (5.7) вытекает тождество

$$\widehat{S}(\mathbf{k}) \widehat{P} = \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k}) \widehat{P}. \quad (5.9)$$

**5.2. Свойства эффективной матрицы.** Следующие свойства  $g^0$  были проверены в [BSu2, гл. 3, теорема 1.5].

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 5.1** ([BSu2]). *Для эффективной матрицы справедливы оценки*

$$\underline{g} \leq g^0 \leq \bar{g}, \quad (5.10)$$

где  $\bar{g} := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x}) d\mathbf{x}$  и  $\underline{g} := (|\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x})^{-1}$ . В случае  $m = n$  всегда выполнено  $g^0 = \underline{g}$ .

Оценки (5.10) известны в теории усреднения для конкретных ДО как вилка Фойгта–Рейсса. Выделим теперь условия, при которых реализуется верхняя или нижняя грань в (5.10). Следующие утверждения были проверены в [BSu2, гл. 3, предложения 1.6, 1.7].

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 5.2** ([BSu2]). *Равенство  $g^0 = \bar{g}$  равносильно соотношениям*

$$b(\mathbf{D})^* \mathbf{g}_k(\mathbf{x}) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad (5.11)$$

где  $\mathbf{g}_k(\mathbf{x})$ ,  $k = 1, \dots, m$  — столбцы матрицы  $g(\mathbf{x})$ .

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 5.3** ([BSu2]). *Равенство  $g^0 = \underline{g}$  равносильно представлениям*

$$\mathbf{I}_k(\mathbf{x}) = \mathbf{I}_k^0 + b(\mathbf{D}) \mathbf{w}_k(\mathbf{x}), \quad \mathbf{I}_k^0 \in \mathbb{C}^m, \quad \mathbf{w}_k \in \widetilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad k = 1, \dots, m, \quad (5.12)$$

где  $\mathbf{I}_k(\mathbf{x})$ ,  $k = 1, \dots, m$  — столбцы матрицы  $g(\mathbf{x})^{-1}$ .

**5.3. Аналитические ветви собственных значений и собственных элементов.** Аналитические (по  $t$ ) ветви собственных значений  $\widehat{\lambda}_l(t, \boldsymbol{\theta})$  и ветви собственных элементов  $\widehat{\varphi}_l(t, \boldsymbol{\theta})$  оператора  $\widehat{\mathcal{A}}(t, \boldsymbol{\theta})$  допускают степенные разложения вида (1.2), (1.3) с коэффициентами, зависящими от  $\boldsymbol{\theta}$  (интервал сходимости  $t = |\mathbf{k}| \leq t_*(\boldsymbol{\theta})$  мы не контролируем):

$$\widehat{\lambda}_l(t, \boldsymbol{\theta}) = \widehat{\gamma}_l(\boldsymbol{\theta}) t^2 + \widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}) t^3 + \widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta}) t^4 + \dots, \quad l = 1, \dots, n, \quad (5.13)$$

$$\widehat{\varphi}_l(t, \boldsymbol{\theta}) = \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}) + t \widehat{\psi}_l^{(1)}(\boldsymbol{\theta}) + \dots, \quad l = 1, \dots, n. \quad (5.14)$$

Согласно (1.4) числа  $\widehat{\gamma}_l(\boldsymbol{\theta})$  и элементы  $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$  являются собственными значениями и собственными элементами ростка:  $b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta}) \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\gamma}_l(\boldsymbol{\theta}) \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = 1, \dots, n$ .

**5.4. Оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$ .** Нам понадобится описать оператор  $N$  (в абстрактных терминах определённый в теореме 1.3). Как проверено в [BSu4, §4], для семейства  $\widehat{A}(t, \boldsymbol{\theta})$  этот оператор принимает вид

$$\begin{aligned}\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) &= b(\boldsymbol{\theta})^* L(\boldsymbol{\theta}) b(\boldsymbol{\theta}) \widehat{P}, \\ L(\boldsymbol{\theta}) &:= |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (\Lambda(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})^* \widetilde{g}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta}) \Lambda(\mathbf{x})) d\mathbf{x}.\end{aligned}\tag{5.15}$$

Здесь  $\Lambda(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическое решение задачи (5.4), а  $\widetilde{g}(\mathbf{x})$  — матрица-функция (5.6).

В [BSu3, §4] указаны некоторые достаточные условия, при которых  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 5.4** ([BSu3]). *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений:*

- 1°.  $\widehat{A} = \mathbf{D}^* g(\mathbf{x}) \mathbf{D}$ , где  $g(\mathbf{x})$  — симметричная матрица с вещественными элементами.
- 2°. Выполнены соотношения (5.11), т. е.  $g^0 = \bar{g}$ .
- 3°. Выполнены соотношения (5.12), т. е.  $g^0 = \underline{g}$ . (В частности, это автоматически выполнено, если  $m = n$ .)

Тогда  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

Напомним (см. замечание 1.4), что  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) + \widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})$ , где оператор  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$  диагонален в базисе  $\{\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})\}_{l=1}^n$ , а оператор  $\widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})$  имеет нулевые диагональные элементы. При этом

$$(\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = (\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = \widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = 1, \dots, n.$$

В [BSu4, п. 4.3] было доказано следующее предложение.

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 5.5** ([BSu4]). *Пусть  $b(\boldsymbol{\theta})$  и  $g(\mathbf{x})$  — матрицы с вещественными элементами. Пусть в разложениях (5.14) “зародыши”  $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = 1, \dots, n$ , можно выбрать вещественными. Тогда в (5.13) выполнено  $\widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$ ,  $l = 1, \dots, n$ , то есть,  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .*

В рассматриваемом “вещественном” случае росток  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  представляет собой симметричную вещественную матрицу. Ясно, что в случае простого собственного значения  $\widehat{\gamma}_j(\boldsymbol{\theta})$  ростка зародыш  $\widehat{\omega}_j(\boldsymbol{\theta})$  определяется однозначно с точностью до фазового множителя, и его всегда можно выбрать вещественным. Мы получаем следующее следствие.

**СЛЕДСТВИЕ 5.6.** *Пусть  $b(\boldsymbol{\theta})$  и  $g(\mathbf{x})$  — матрицы с вещественными элементами и пусть спектр ростка  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  простой. Тогда  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .*

Однако, как показывают примеры [Su4, пример 8.7], [DSu, п. 14.3], в “вещественном” случае не всегда возможно выбрать векторы  $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$  вещественными. Может случиться, что  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$  в некоторых точках  $\boldsymbol{\theta}$ .

**5.5. Операторы  $\widehat{Z}_2(\boldsymbol{\theta})$ ,  $\widehat{R}_2(\boldsymbol{\theta})$ ,  $\widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta})$ .** Опишем операторы  $Z_2$ ,  $R_2$ ,  $N_1^0$  (в абстрактных терминах определённые в пп. 1.3 и 1.8) для семейства  $\widehat{A}(t, \boldsymbol{\theta})$ . Пусть  $\Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическое решение задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x}) + b_l \Lambda(\mathbf{x})) = b_l^* (g^0 - \widetilde{g}(\mathbf{x})), \quad \int_{\Omega} \Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0.$$

Положим  $\Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) := \sum_{l=1}^d \Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x})\theta_l$ . Как проверено в [VSu2, п. 6.3]

$$\widehat{Z}_2(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \quad \widehat{R}_2(\boldsymbol{\theta}) = h(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x}))b(\boldsymbol{\theta}).$$

Наконец, в [VSu2, п. 6.4] было получено представление

$$\begin{aligned} \widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta}) &= b(\boldsymbol{\theta})^*L_2(\boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \\ L_2(\boldsymbol{\theta}) &:= |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (\Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta})^*b(\boldsymbol{\theta})^*\widetilde{g}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}(\mathbf{x})^*b(\boldsymbol{\theta})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta})) d\mathbf{x} + \\ &+ |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x}))^*g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x})) d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

**5.6. Кратности собственных значений роста.** В данном пункте считаем, что  $n \geq 2$ . Перейдём к обозначениям, принятым в п. 1.7, следя за кратностями собственных значений спектрального роста  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ . Вообще говоря, количество  $p(\boldsymbol{\theta})$  различных собственных значений  $\widehat{\gamma}_1^{\circ}(\boldsymbol{\theta}), \dots, \widehat{\gamma}_{p(\boldsymbol{\theta})}^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$  спектрального роста  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  и их кратности  $k_1(\boldsymbol{\theta}), \dots, k_{p(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$  зависят от параметра  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . При каждом фиксированном  $\boldsymbol{\theta}$  через  $\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})$  обозначим ортопроектор в  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на собственное подпространство роста  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ , отвечающее собственному значению  $\widehat{\gamma}_j^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$ . В силу (1.9) справедливы инвариантные (не зависящие от выбора базиса) представления для операторов  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$  и  $\widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})$ :

$$\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{j=1}^{p(\boldsymbol{\theta})} \widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta}), \quad \widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{\substack{1 \leq l, j \leq p(\boldsymbol{\theta}) \\ j \neq l}} \widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_l(\boldsymbol{\theta}). \quad (5.16)$$

**5.7. Коэффициенты  $\widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = 1, \dots, n$ .** Количество  $p'(q, \boldsymbol{\theta})$  различных собственных значений  $\widehat{\mu}_{1,q}^{\circ}(\boldsymbol{\theta}), \dots, \widehat{\mu}_{p'(q,\boldsymbol{\theta}),q}^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$  оператора  $\widehat{P}_q(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})|_{\widehat{\mathfrak{N}}_q(\boldsymbol{\theta})}$  и их кратности  $k_{1,q}(\boldsymbol{\theta}), \dots, k_{p'(q,\boldsymbol{\theta}),q}(\boldsymbol{\theta})$  также зависят от параметра  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . При каждом фиксированном  $\boldsymbol{\theta}$  через  $\widehat{P}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})$  обозначим ортопроектор в  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на собственное подпространство  $\widehat{\mathfrak{N}}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})$ , отвечающее собственному значению  $\widehat{\mu}_{q',q}^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$ .

Коэффициенты  $\widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = i'(q', q, \boldsymbol{\theta}), \dots, i'(q', q, \boldsymbol{\theta}) + k_{q',q}(\boldsymbol{\theta}) - 1$ , где  $i'(q', q, \boldsymbol{\theta}) = i(q, \boldsymbol{\theta}) + k_{1,q}(\boldsymbol{\theta}) + \dots + k_{q'-1,q}(\boldsymbol{\theta})$ ,  $i(q, \boldsymbol{\theta}) = k_1(\boldsymbol{\theta}) + \dots + k_{q-1}(\boldsymbol{\theta}) + 1$ , являются собственными числами следующей задачи

$$\widehat{N}^{(q',q)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = i'(q', q, \boldsymbol{\theta}), \dots, i'(q', q, \boldsymbol{\theta}) + k_{q',q}(\boldsymbol{\theta}) - 1,$$

где

$$\begin{aligned} \widehat{N}^{(q',q)}(\boldsymbol{\theta}) &:= \widehat{P}_{q',q}(\boldsymbol{\theta}) \left( \widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta}) - \frac{1}{2}\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} - \frac{1}{2}\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta}) \right) \Big|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q',q}} + \\ &+ \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta})\} \\ j \neq q}} (\gamma_q^{\circ}(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_j^{\circ}(\boldsymbol{\theta}))^{-1} \widehat{P}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})}. \end{aligned}$$

Отметим, что в случае, когда  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$ , имеет место  $\widehat{\mathfrak{N}}_{1,q}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\mathfrak{N}}_q(\boldsymbol{\theta})$ ,  $q = 1, \dots, p(\boldsymbol{\theta})$ . Тогда вместо  $\widehat{N}^{(1,q)}(\boldsymbol{\theta})$  мы будем писать  $\widehat{N}^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$ .

**5.8. Пример.** Рассмотрим скалярный эллиптический оператор

$$\widehat{\mathcal{A}} = -\operatorname{div} g(\mathbf{x})\nabla = \mathbf{D}^*g(\mathbf{x})\mathbf{D},$$

действующий в  $L_2(\mathbb{R}^d)$ ,  $d \geq 1$ , который является частным случаем оператора (5.1). Сейчас  $n = 1$ ,  $m = d$ ,  $b(\mathbf{D}) = \mathbf{D}$ .

Эффективная матрица  $g^0$  определяется стандартным образом. Пусть  $\psi_j \in \widetilde{H}^1(\Omega)$  — (слабое)  $\Gamma$ -периодическое решение задачи

$$\operatorname{div} g(\mathbf{x})(\nabla\psi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j) = 0, \quad \int_{\Omega} \psi_j(\mathbf{x}) \, d\mathbf{x} = 0. \quad (5.17)$$

Здесь  $\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_d$  — стандартные орты в  $\mathbb{R}^d$ . Матрица  $\widetilde{g}(\mathbf{x})$  — это  $(d \times d)$ -матрица со столбцами  $\widetilde{\mathbf{g}}_j(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x})(\nabla\psi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j)$ ,  $j = 1, \dots, d$ . Тогда  $g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \widetilde{g}(\mathbf{x}) \, d\mathbf{x}$ .

Если  $g(\mathbf{x})$  — эрмитова матрица с вещественными элементами, то согласно предложению 5.4(1°) выполнено  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Если же  $g(\mathbf{x})$  — эрмитова матрица с комплексными элементами, то в общей ситуации оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$  отличен от нуля. Сейчас  $n = 1$ , а потому оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$  есть оператор умножения на  $\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})$ , где  $\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})$  — коэффициент в разложении для первого собственного значения

$$\widehat{\lambda}(t, \boldsymbol{\theta}) = \widehat{\gamma}(\boldsymbol{\theta})t^2 + \widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})t^3 + \widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta})t^4 + \dots$$

оператора  $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ . Вычисление (см. [BSu4, п. 10.3]) показывает, что

$$\begin{aligned} \widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) &= \widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta}) = -i \sum_{j,l,r=1}^d (a_{jlr} - a_{ljr}^*) \theta_j \theta_l \theta_r, \\ a_{jlr} &= |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \psi_j(\mathbf{x})^* \langle g(\mathbf{x})(\nabla\psi_l(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_l), \mathbf{e}_r \rangle \, d\mathbf{x}, \quad j, l, r = 1, \dots, d. \end{aligned}$$

Следующий пример заимствован из [BSu4, п. 10.4].

**ПРИМЕР 5.7** ([BSu4]). Пусть  $d = 2$ ,  $\Gamma = (2\pi\mathbb{Z})^2$  и матрица  $g(\mathbf{x})$  задана соотношением

$$g(\mathbf{x}) = \begin{pmatrix} 1 & i\beta'(x_1) \\ -i\beta'(x_1) & 1 \end{pmatrix},$$

где  $\beta(x_1)$  — гладкая вещественная  $(2\pi)$ -периодическая функция такая, что  $1 - (\beta'(x_1))^2 > 0$  и  $\int_0^{2\pi} \beta(x_1) \, dx_1 = 0$ . В этом случае  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = -\alpha\pi^{-1}\theta_2^3$ , где  $\alpha = \int_0^{2\pi} \beta(x_1)(\beta'(x_1))^2 \, dx_1$ . Легко указать конкретный пример, когда  $\alpha \neq 0$ : достаточно положить  $\beta(x_1) = c(\sin x_1 + \cos 2x_1)$  при  $0 < c < 1/3$ ; тогда  $\alpha = -(3\pi/2)c^3 \neq 0$ . В данном примере  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^1$  за исключением точек  $(\pm 1, 0)$ .

Далее, пусть  $\phi_{jl}(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическое решение задачи

$$-\operatorname{div} g(\mathbf{x})(\nabla\phi_{jl}(\mathbf{x}) - \psi_j(\mathbf{x})\mathbf{e}_l) = g_{lj}^0 - \widetilde{g}_{lj}(\mathbf{x}), \quad \int_{\Omega} \phi_{jl}(\mathbf{x}) \, d\mathbf{x} = 0. \quad (5.18)$$

Оператор  $\widehat{\mathcal{N}}^{(1,1)}(\boldsymbol{\theta})$  есть оператор умножения на  $\widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta})$ . Вычисление (см. [VSu2, п. 14.5]) показывает, что

$$\widehat{\mathcal{N}}^{(1,1)}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{p,q,l,r=1}^d (\alpha_{pqlr} - \overline{(\psi_p^* \psi_q)} g_{lr}^0) \theta_p \theta_q \theta_l \theta_r, \quad (5.19)$$

$$\begin{aligned} \alpha_{pqlr} &= |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (\widetilde{g}_{lp}(\mathbf{x})\phi_{qr}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}_{rq}(\mathbf{x})\phi_{pl}(\mathbf{x})) \, d\mathbf{x} + \\ &+ |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \langle g(\mathbf{x})(\nabla\phi_{qr}(\mathbf{x}) - \psi_q(\mathbf{x})\mathbf{e}_r), \nabla\phi_{pl}(\mathbf{x}) - \psi_p(\mathbf{x})\mathbf{e}_l \rangle \, d\mathbf{x}, \end{aligned}$$

$$p, q, l, r = 1, \dots, d.$$

**ЛЕММА 5.8.** Пусть  $d = 1$ . Если  $g \neq \text{const}$ , то  $\widehat{\nu}(-1) = \widehat{\nu}(1) \neq 0$ .

*Доказательство.* Задача (5.17) сейчас имеет вид  $\frac{d}{dx}g(x)(\frac{d}{dx}\psi_1(x) + 1) = 0$ ,  $\overline{\psi_1} = 0$ . Тогда  $\frac{d}{dx}\psi_1(x) = \underline{g}(g(x))^{-1} - 1$ . Поскольку  $g(x) \neq \text{const}$ , то  $\underline{g}(g(x))^{-1} - 1 \neq 0$  и поэтому  $\psi_1 \neq 0$ . Далее,  $\widetilde{g}(x) = \underline{g} = g^0$  и уравнение (5.18) имеет вид  $\frac{d}{dx}g(x)(\frac{d}{dx}\phi_{11}(x) - \psi_1(x)) = 0$ ,  $\overline{\phi_{11}} = 0$ . Тогда  $\frac{d}{dx}\phi_{11}(x) - \psi_1(x) = 0$ . Нетрудно убедиться в том, что  $\alpha_{1111}$  в (5.19) сейчас равно нулю:  $\alpha_{1111} = 0$ . Так как  $\overline{\psi_1^2}g^0 \neq 0$ , то  $\widehat{\nu}(-1) = \widehat{\nu}(1) \neq 0$ .  $\square$

## §6. АППРОКСИМАЦИЯ СГЛАЖЕННОГО ОПЕРАТОРА $e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})}$

**6.1. Общий случай.** Рассмотрим оператор  $\mathcal{H}_0 = -\Delta$  в  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ . При разложении в прямой интеграл оператору  $\mathcal{H}_0$  отвечает семейство операторов  $\mathcal{H}_0(\mathbf{k})$ , действующих в  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ . Оператор  $\mathcal{H}_0(\mathbf{k})$  задаётся дифференциальным выражением  $|\mathbf{D} + \mathbf{k}|^2$  при периодических граничных условиях. Введём обозначение

$$\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon) := \varepsilon^2(\mathcal{H}_0(\mathbf{k}) + \varepsilon^2 I)^{-1}. \quad (6.1)$$

Очевидно,

$$\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2} \widehat{P} = \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \widehat{P}, \quad s > 0. \quad (6.2)$$

Отметим, что при  $|\mathbf{k}| > \widehat{t}^0$  выполнено неравенство

$$\|\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2} \widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq (\widehat{t}^0)^{-s} \varepsilon^s, \quad \varepsilon > 0, \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}, |\mathbf{k}| > \widehat{t}^0. \quad (6.3)$$

Далее, используя разложение в ряд Фурье, получаем

$$\|\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2} (I - \widehat{P})\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} = \sup_{0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}} \varepsilon^s (|\mathbf{b} + \mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leq r_0^{-s} \varepsilon^s, \quad \varepsilon > 0, \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}. \quad (6.4)$$

Обозначим

$$\widehat{J}(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau) := e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})}. \quad (6.5)$$

Мы применим к оператору  $\widehat{A}(t; \boldsymbol{\theta}) = \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$  теоремы из §2. При этом мы можем отследить зависимость постоянных в оценках от исходных данных. Отметим, что  $\widehat{c}_*$ ,  $\widehat{\delta}$  и  $\widehat{t}^0$  не зависят от  $\boldsymbol{\theta}$  (см. (4.9), (4.13), (4.15) при  $f = \mathbf{1}_n$ ). Согласно (4.14) (при  $f = \mathbf{1}_n$ ) норму  $\|\widehat{X}_1(\boldsymbol{\theta})\|$  можно заменить на  $\alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2}$ . Поэтому постоянные в теоремах 2.4 и 2.5 (применённых к оператору  $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ ) не будут зависеть от  $\boldsymbol{\theta}$ . Они будут зависеть только от следующих величин:  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

Применяя теорему 2.4 с учётом (5.9), (6.2)–(6.4), приходим к следующему утверждению, ранее доказанному в [BSu5, теорема 7.1].

**ТЕОРЕМА 6.1** ([BSu5]). При  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$  выполнена оценка

$$\|\widehat{J}(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_1 (1 + |\tau|) \varepsilon,$$

где константа  $\widehat{\mathcal{C}}_1$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**6.2. Случай, когда  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .** Применим теперь теорему 2.5, предполагая, что  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . С учётом (5.9), (6.2)–(6.4) это влечёт следующий результат.

**ТЕОРЕМА 6.2.** Пусть оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$  определён в (5.15). Пусть  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$  выполнена оценка

$$\|\widehat{J}(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_2 (1 + |\tau|^{1/2}) \varepsilon,$$

где константа  $\widehat{\mathcal{C}}_2$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**6.3. Случай, когда  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .** Теперь мы отказываемся от предположения теоремы 6.2, но взамен предположим, что  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta}$ . Нам хотелось бы применить теорему 2.6. Однако, возникает дополнительное осложнение: кратность спектра ростка  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  может меняться в некоторых точках  $\boldsymbol{\theta}$ . При приближении к таким точкам расстояние между какой-то парой различных собственных значений стремится к нулю и мы не можем выбрать величины  $\widehat{c}_{jl}^\circ, \widehat{t}_{jl}^{00}$  не зависящими от  $\boldsymbol{\theta}$ . Поэтому мы вынуждены накладывать дополнительные условия. Заботиться надо только о тех собственных значениях, для которых соответствующее слагаемое во второй формуле (5.16) отлично от нуля. При формулировке дополнительного условия удобнее пользоваться исходной нумерацией собственных значений  $\widehat{\gamma}_1(\boldsymbol{\theta}), \dots, \widehat{\gamma}_n(\boldsymbol{\theta})$  ростка  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  (каждое собственное значение повторяется столько раз, какова его кратность), условившись нумеровать их в порядке неубывания:  $\widehat{\gamma}_1(\boldsymbol{\theta}) \leq \widehat{\gamma}_2(\boldsymbol{\theta}) \leq \dots \leq \widehat{\gamma}_n(\boldsymbol{\theta})$ . Через  $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$  обозначим ортопроектор пространства  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на собственное подпространство оператора  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ , отвечающее собственному значению  $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})$ . Ясно, что при каждом  $\boldsymbol{\theta}$  оператор  $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$  совпадает с одним из проекторов  $\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})$ , введённых в п. 5.6 (но номер  $j$  может зависеть от  $\boldsymbol{\theta}$ ).

**УСЛОВИЕ 6.3.** 1°.  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . 2°. Для каждой пары индексов  $(k, r)$ ,  $1 \leq k, r \leq n$ ,  $k \neq r$ , такой, что  $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta}_0) = \widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta}_0)$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ , выполнено  $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

Условие 2° может быть переформулировано: мы требуем, чтобы для ненулевых (тождественно) “блоков”  $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta})$  оператора  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$  соответствующие ветви собственных значений  $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})$  и  $\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})$  не пересекались.

Разумеется, выполнение условия 6.3 гарантируется следующим более сильным условием.

**УСЛОВИЕ 6.4.** 1°.  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . 2°. Количество  $p$  различных собственных значений спектрального ростка  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  не зависит от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

При условии 6.4 обозначим различные собственные значения ростка, занумерованные в порядке возрастания, через  $\widehat{\gamma}_1^\circ(\boldsymbol{\theta}), \dots, \widehat{\gamma}_p^\circ(\boldsymbol{\theta})$ . Тогда их кратности  $k_1, \dots, k_p$  не зависят от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

**ЗАМЕЧАНИЕ 6.5.** 1°. Предположение пункта 2° условия 6.4 заведомо выполнено, если спектр ростка  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  простой при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . 2°. Из следствия 5.6 вытекает, что условие 6.4 выполнено, если  $b(\boldsymbol{\theta})$  и  $g(\mathbf{x})$  — матрицы с вещественными элементами и спектр ростка  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  простой при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

Итак, предполагаем выполненным условие 6.3. Нас интересуют только пары индексов из множества

$$\widehat{\mathcal{K}} := \{(k, r) : 1 \leq k, r \leq n, k \neq r, \widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta}) \neq 0\}.$$

Введём обозначение  $\widehat{c}_{kr}^\circ(\boldsymbol{\theta}) := \min\{\widehat{c}_*, n^{-1}|\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta}) - \widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})|\}$ ,  $(k, r) \in \widehat{\mathcal{K}}$ . Поскольку оператор  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  непрерывно зависит от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ , то из теории возмущений дискретного спектра следует, что  $\widehat{\gamma}_j(\boldsymbol{\theta})$  — непрерывные функции на сфере  $\mathbb{S}^{d-1}$ . В силу условия 6.3(2°) при  $(k, r) \in \widehat{\mathcal{K}}$  выполнено  $|\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta}) - \widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})| > 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ , а тогда  $\widehat{c}_{kr}^\circ := \min_{\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}} \widehat{c}_{kr}^\circ(\boldsymbol{\theta}) > 0$  при  $(k, r) \in \widehat{\mathcal{K}}$ . Положим

$$\widehat{c}^\circ := \min_{(k,r) \in \widehat{\mathcal{K}}} \widehat{c}_{kr}^\circ. \quad (6.6)$$

Ясно, что число (6.6) — это реализация величины (2.4), выбранная не зависящей от  $\theta$ . Число  $\hat{t}^{00}$ , подчинённое (2.3), при условии 6.3 также можно выбрать не зависящим от  $\theta \in \mathbb{S}^{d-1}$ . С учётом (4.13) и (4.14) (при  $f = \mathbf{1}_n$ ) положим

$$\hat{t}^{00} = (8\beta_2)^{-1} r_0 \alpha_1^{-3/2} \alpha_0^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{-3/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1/2} \hat{c}^\circ,$$

где  $\hat{c}^\circ$  определено в (6.6). (Условие  $\hat{t}^{00} \leq \hat{t}^0$  выполнено автоматически, поскольку  $\hat{c}^\circ \leq \|\hat{S}(\theta)\| \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}$ .)

**ЗАМЕЧАНИЕ 6.6.** В отличие от числа  $\hat{t}^0$  (см. (4.15) при  $f = \mathbf{1}_n$ ), которое контролируется только через  $r_0$ ,  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$  и  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ , величина  $\hat{t}^{00}$  зависит от спектральной характеристики роста — минимального расстояния между его различными собственными значениями  $\hat{\gamma}_k(\theta)$  и  $\hat{\gamma}_r(\theta)$  (где  $(k, r)$  пробегает  $\hat{K}$ ).

Применяя теорему 2.6, получаем следующий результат.

**ТЕОРЕМА 6.7.** Пусть выполнено условие 6.3 (или более сильное условие 6.4). Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  выполнена оценка

$$\|\hat{J}(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \hat{C}_3 (1 + |\tau|^{1/2}) \varepsilon,$$

где константа  $\hat{C}_3$  зависит от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $r_0$ , а также от  $n$  и  $\hat{c}^\circ$ .

**6.4. Подтверждение точности относительно сглаживания.** Применение теорем 2.8, 2.9 позволяет подтвердить точность теорем 6.1, 6.2, 6.7 в отношении сглаживания.

**ТЕОРЕМА 6.8** ([Su4]). Пусть  $\hat{N}_0(\theta_0) \neq 0$  при некотором  $\theta_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|(e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\hat{A}(\mathbf{k})} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\hat{A}^0(\mathbf{k})}) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau) \varepsilon$$

выполнялась при почти всех  $\mathbf{k} = t\theta \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 6.9.** Пусть  $\hat{N}_0(\theta) = 0$  при всех  $\theta \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\hat{N}^{(q)}(\theta_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\theta_0)\}$  и  $\theta_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|(e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\hat{A}(\mathbf{k})} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\hat{A}^0(\mathbf{k})}) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau) \varepsilon$$

выполнялась при почти всех  $\mathbf{k} = t\theta \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 6.8 была доказана в [Su4, теорема 9.8].

**6.5. Подтверждение точности относительно времени.** Применение теоремы 2.10 позволяет подтвердить точность теоремы 6.1 в отношении зависимости оценки от времени.

**ТЕОРЕМА 6.10.** Пусть  $\hat{N}_0(\theta_0) \neq 0$  при некотором  $\theta_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|(e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\hat{A}(\mathbf{k})} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\hat{A}^0(\mathbf{k})}) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau) \varepsilon \quad (6.7)$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$ , почти всех  $\mathbf{k} = t\theta \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

*Доказательство* проведём от противного. Предположим, что найдётся функция  $\mathcal{C}(\tau) > 0$  такая, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка (6.7) при почти всех  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малом  $\varepsilon > 0$ . Учитывая (6.2), (6.4), а также оценку

$$\|\widehat{F}(\mathbf{k}) - \widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \widehat{C}_1 |\mathbf{k}|, \quad |\mathbf{k}| \leq \widehat{t}^0, \quad (6.8)$$

(см. (1.6)), убеждаемся, что найдётся функция  $\check{\mathcal{C}}(\tau) > 0$  такая, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \check{\mathcal{C}}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{A}(\mathbf{k})}\widehat{F}(\mathbf{k}) - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{A}^0(\mathbf{k})}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \varepsilon^3 (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \check{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \quad (6.9)$$

при почти всех  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  в шаре  $|\mathbf{k}| \leq \widehat{t}^0$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ . Оператор, стоящий под знаком нормы в (6.9), непрерывен по  $\mathbf{k}$  в шаре  $|\mathbf{k}| \leq \widehat{t}^0$  при фиксированных  $\tau$  и  $\varepsilon$  (см. [Su4, лемма 9.9]). Следовательно, оценка (6.9) справедлива при всех значениях  $\mathbf{k}$  из данного шара. В частности, она верна в точке  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$ , если  $t \leq \widehat{t}^0$ . Применяя снова неравенство (6.8), получаем, что справедливо неравенство

$$\|(e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)})\widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \check{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \quad (6.10)$$

с функцией  $\check{\mathcal{C}}(\tau) > 0$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \check{\mathcal{C}}(\tau)/|\tau| = 0$ , при всех  $t \leq \widehat{t}^0$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Оценка (6.10) в абстрактных терминах соответствует оценке (2.12). Поскольку по условию выполнено  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$ , то применение теоремы 2.10 приводит нас к противоречию.  $\square$

Аналогично, применение теоремы 2.11 позволяет подтвердить точность теорем 6.2, 6.7.

**ТЕОРЕМА 6.11.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|(e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{A}(\mathbf{k})} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{A}^0(\mathbf{k})})\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$ , почти всех  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

## §7. ОПЕРАТОР $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ . ПРИМЕНЕНИЕ СХЕМЫ §3

**7.1. Оператор  $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ .** Оператор  $\mathcal{A}(\mathbf{k}) = f^* \widehat{A}(\mathbf{k}) f$  изучается на основании схемы §3. Сейчас  $\mathfrak{H} = \widehat{\mathfrak{H}} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathfrak{H}_* = L_2(\Omega; \mathbb{C}^m)$ , роль оператора  $A(t)$  играет  $A(t, \boldsymbol{\theta}) = \mathcal{A}(\mathbf{k})$ , роль оператора  $\widehat{A}(t)$  играет  $\widehat{A}(t, \boldsymbol{\theta}) = \widehat{A}(\mathbf{k})$ . В качестве изоморфизма  $M$  выступает оператор умножения на матричнозначную функцию  $f(\mathbf{x})$ . Оператор  $Q$  является оператором умножения на матрицу-функцию  $Q(\mathbf{x}) = (f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*)^{-1}$ . Блок оператора  $Q$  в подпространстве  $\widehat{\mathfrak{N}}$  (см. (5.2)) — это оператор умножения на постоянную матрицу  $\overline{Q} = (\underline{f}f^*)^{-1} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*)^{-1} d\mathbf{x}$ . Далее,  $M_0$  есть оператор умножения на постоянную матрицу

$$f_0 = (\overline{Q})^{-1/2} = (\underline{f}f^*)^{1/2}. \quad (7.1)$$

Отметим элементарные неравенства  $|f_0| \leq \|f\|_{L_\infty}$ ,  $|f_0^{-1}| \leq \|f^{-1}\|_{L_\infty}$ .

В  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  определим оператор

$$\mathcal{A}^0 := f_0 \widehat{A}^0 f_0 = f_0 b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) f_0. \quad (7.2)$$

Пусть  $\mathcal{A}^0(\mathbf{k})$  — соответствующее операторное семейство в  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ . Тогда  $\mathcal{A}^0(\mathbf{k}) = f_0 \widehat{A}^0(\mathbf{k}) f_0$ . С учётом (5.2) и (5.9) справедливо тождество

$$f_0 \widehat{S}(\mathbf{k}) f_0 \widehat{P} = \mathcal{A}^0(\mathbf{k}) \widehat{P}. \quad (7.3)$$

**7.2. Аналитические ветви собственных значений и собственных элементов.** Согласно (3.3), спектральный росток  $S(\boldsymbol{\theta})$  оператора  $A(t, \boldsymbol{\theta})$ , действующий в подпространстве  $\mathfrak{N}$  (см. (4.10)), представляется в виде  $S(\boldsymbol{\theta}) = Pf^*b(\boldsymbol{\theta})^*g^0b(\boldsymbol{\theta})f|_{\mathfrak{N}}$ , где  $P$  — ортопроектор пространства  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на  $\mathfrak{N}$ .

Аналитические (по  $t$ ) ветви собственных значений  $\lambda_l(t, \boldsymbol{\theta})$  и собственных элементов  $\varphi_l(t, \boldsymbol{\theta})$  оператора  $A(t, \boldsymbol{\theta})$  допускают степенные разложения вида (1.2), (1.3) с коэффициентами, зависящими от  $\boldsymbol{\theta}$ :

$$\lambda_l(t, \boldsymbol{\theta}) = \gamma_l(\boldsymbol{\theta})t^2 + \mu_l(\boldsymbol{\theta})t^3 + \nu_l(\boldsymbol{\theta})t^4 + \dots, \quad l = 1, \dots, n, \quad (7.4)$$

$$\varphi_l(t, \boldsymbol{\theta}) = \omega_l(\boldsymbol{\theta}) + t\psi_l^{(1)}(\boldsymbol{\theta}) + \dots, \quad l = 1, \dots, n. \quad (7.5)$$

При этом  $\omega_1(\boldsymbol{\theta}), \dots, \omega_n(\boldsymbol{\theta})$  образуют ортонормированный базис в подпространстве  $\mathfrak{N}$ , а векторы  $\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = 1, \dots, n$ , образуют базис в  $\widehat{\mathfrak{N}}$  (см. (5.2)), ортонормированный с весом  $\overline{Q}$ . Числа  $\gamma_l(\boldsymbol{\theta})$  и элементы  $\omega_l(\boldsymbol{\theta})$  являются собственными для спектрального ростка  $S(\boldsymbol{\theta})$ . Согласно (3.8),

$$b(\boldsymbol{\theta})^*g^0b(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = \gamma_l(\boldsymbol{\theta})\overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = 1, \dots, n. \quad (7.6)$$

**7.3. Оператор  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ .** Нам понадобится описать оператор  $\widehat{N}_Q$  (см. п. 3.2). Для этого введём  $\Gamma$ -периодическое решение  $\Lambda_Q(\mathbf{x})$  задачи

$$b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda_Q(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} Q(\mathbf{x})\Lambda_Q(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0.$$

Ясно, что  $\Lambda_Q(\mathbf{x}) = \Lambda(\mathbf{x}) - (\overline{Q})^{-1}(\overline{Q}\Lambda)$ . Как проверено в [BSu4, §5], оператор  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$  сейчас принимает вид

$$\begin{aligned} \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) &= b(\boldsymbol{\theta})^*L_Q(\boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \\ L_Q(\boldsymbol{\theta}) &:= |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (\Lambda_Q(\mathbf{x})^*b(\boldsymbol{\theta})^*\tilde{g}(\mathbf{x}) + \tilde{g}(\mathbf{x})^*b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x})) d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (7.7)$$

В [BSu4, §5] указаны некоторые достаточные условия, при которых оператор (7.7) обращается в ноль.

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 7.1** ([BSu4]). *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений:*

- 1°.  $\mathcal{A} = f(\mathbf{x})^*\mathbf{D}^*g(\mathbf{x})\mathbf{D}f(\mathbf{x})$ , где  $g(\mathbf{x})$  — симметричная матрица с вещественными элементами.
- 2°. Выполнены соотношения (5.11), т. е.  $g^0 = \overline{g}$ .

Тогда  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

Напомним (см. п. 3.2), что  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) + \widehat{N}_{*,Q}(\boldsymbol{\theta})$ . Согласно (3.9),

$$\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{l=1}^n \mu_l(\boldsymbol{\theta})(\cdot, \overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)}\overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}).$$

При этом

$$(\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \zeta_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = (\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \zeta_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = \mu_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = 1, \dots, n.$$

В [BSu4, предложение 5.2] было доказано следующее утверждение.

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ 7.2** ([BSu4]). Пусть  $b(\boldsymbol{\theta})$ ,  $g(\mathbf{x})$  и  $Q(\mathbf{x})$  — матрицы с вещественными элементами. Пусть в разложениях (7.5) “зародыши”  $\omega_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = 1, \dots, n$ , можно выбрать так, чтобы векторы  $\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_l(\boldsymbol{\theta})$  оказались вещественными. Тогда в (7.4) выполнено  $\mu_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$ ,  $l = 1, \dots, n$ , то есть,  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

В рассматриваемом “вещественном” случае  $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$  и  $\overline{Q}$  являются симметричными вещественными матрицами. Ясно, что в случае простого собственного значения  $\gamma_j(\boldsymbol{\theta})$  обобщённой задачи (7.6) собственный вектор  $\zeta_j(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_j(\boldsymbol{\theta})$  определяется однозначно с точностью до фазового множителя, и его всегда можно выбрать вещественным. Мы получаем следующее следствие.

**СЛЕДСТВИЕ 7.3.** Пусть  $b(\boldsymbol{\theta})$ ,  $g(\mathbf{x})$  и  $Q(\mathbf{x})$  — матрицы с вещественными элементами. Пусть обобщённая спектральная задача (7.6) имеет простой спектр. Тогда  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

**7.4. Операторы  $\widehat{Z}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta})$ ,  $\widehat{R}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta})$ ,  $\widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta})$ .** Опишем операторы  $\widehat{Z}_{2,Q}$ ,  $\widehat{R}_{2,Q}$ ,  $\widehat{N}_{1,Q}^0$  в абстрактных терминах определённые в п. 3.3. Пусть  $\Lambda_{Q,l}^{(2)}(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическое решение задачи

$$b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda_{Q,l}^{(2)}(\mathbf{x}) + b_l\Lambda_Q(\mathbf{x})) = -b_l^*\tilde{g}(\mathbf{x}) + Q(\mathbf{x})(\overline{Q})^{-1}b_l^*g^0, \quad \int_{\Omega} Q(\mathbf{x})\Lambda_{Q,l}^{(2)}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0.$$

Положим  $\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) := \sum_{l=1}^d \Lambda_{Q,l}^{(2)}(\mathbf{x})\theta_l$ . Как проверено в [VSu2, п. 8.4]

$$\widehat{Z}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \quad \widehat{R}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta}) = h(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x}))b(\boldsymbol{\theta}).$$

Наконец, в [VSu2, п. 8.5] было получено представление

$$\begin{aligned} \widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta}) &= b(\boldsymbol{\theta})^*L_{2,Q}(\boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \\ L_{2,Q}(\boldsymbol{\theta}) &:= |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta})^*b(\boldsymbol{\theta})^*\tilde{g}(\mathbf{x}) + \tilde{g}(\mathbf{x})^*b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta})) d\mathbf{x} + \\ &+ |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x}))^*g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x}; \boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x})) d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

**7.5. Кратности собственных значений роста.** В данном пункте считаем, что  $n \geq 2$ . Перейдём к обозначениям, принятым в п. 1.7. Вообще говоря, количество  $p(\boldsymbol{\theta})$  различных собственных значений  $\gamma_1^{\circ}(\boldsymbol{\theta}), \dots, \gamma_{p(\boldsymbol{\theta})}^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$  спектрального роста  $S(\boldsymbol{\theta})$  (или задачи (7.6)) и их кратности  $k_1(\boldsymbol{\theta}), \dots, k_{p(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$  зависят от параметра  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . При каждом фиксированном  $\boldsymbol{\theta}$  через  $\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta})$  обозначим собственное подпространство роста  $S(\boldsymbol{\theta})$ , отвечающее собственному значению  $\gamma_j^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$ . Тогда  $f\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta})$  — собственное подпространство задачи (7.6), отвечающее тому же значению  $\gamma_j^{\circ}(\boldsymbol{\theta})$ . Введём обозначение  $\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})$  для “косого” проектора пространства  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на подпространство  $f\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta})$ ;  $\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})$  ортогонален относительно скалярного произведения с весом  $\overline{Q}$ . Согласно (3.10),

$$\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{j=1}^{p(\boldsymbol{\theta})} \mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta}), \quad \widehat{N}_{*,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{\substack{1 \leq l, j \leq p(\boldsymbol{\theta}) \\ j \neq l}} \mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\mathcal{P}_l(\boldsymbol{\theta}).$$

**7.6. Коэффициенты  $\nu_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = 1, \dots, n$ .** Согласно (1.12), числа  $\mu_l(\boldsymbol{\theta})$  и элементы  $\omega_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = i(q, \boldsymbol{\theta}), \dots, i(q, \boldsymbol{\theta}) + k_q(\boldsymbol{\theta}) - 1$ , где  $i(q, \boldsymbol{\theta}) = k_1(\boldsymbol{\theta}) + \dots + k_{q-1}(\boldsymbol{\theta}) + 1$ , являются собственными для оператора  $P_q(\boldsymbol{\theta})N(\boldsymbol{\theta})|_{\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})}$ . Тогда, в силу (3.11),

$$\widehat{P}_{f\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = \mu_l(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_{f\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})}\overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = i(q, \boldsymbol{\theta}), \dots, i(q, \boldsymbol{\theta}) + k_q(\boldsymbol{\theta}) - 1, \quad (7.8)$$

где  $\widehat{P}_{f\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$  — ортопроектор на  $f\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})$ .

Количество  $p'(q, \boldsymbol{\theta})$  различных собственных чисел  $\mu_{1,q}^\circ(\boldsymbol{\theta}), \dots, \mu_{p'(q,\boldsymbol{\theta}),q}^\circ(\boldsymbol{\theta})$  оператора  $P_q(\boldsymbol{\theta})N(\boldsymbol{\theta})|_{\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})}$  и их кратности  $k_{1,q}(\boldsymbol{\theta}), \dots, k_{p'(q,\boldsymbol{\theta}),q}(\boldsymbol{\theta})$  зависят от параметра  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . При каждом фиксированном  $\boldsymbol{\theta}$  через  $\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})$  обозначим собственное подпространство, отвечающее собственному значению  $\mu_{q',q}^\circ(\boldsymbol{\theta})$ . Тогда  $f\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})$  — собственное подпространство задачи (7.8), отвечающее тому же значению  $\mu_{q',q}^\circ(\boldsymbol{\theta})$ .

Наконец, согласно (3.12), числа  $\nu_l(\boldsymbol{\theta})$  и элементы  $\zeta_l(\boldsymbol{\theta})$ ,  $l = i'(q', q, \boldsymbol{\theta}), \dots, i'(q', q, \boldsymbol{\theta}) + k_{q',q}(\boldsymbol{\theta}) - 1$ , где  $i'(q', q, \boldsymbol{\theta}) = i(q, \boldsymbol{\theta}) + k_{1,q}(\boldsymbol{\theta}) + \dots + k_{q'-1,q}(\boldsymbol{\theta})$ , являются собственными значениями и собственными элементами следующей обобщённой спектральной задачи:

$$\widehat{N}_Q^{(q',q)}(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = \nu_l(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_{f\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})}\overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = i'(q', q, \boldsymbol{\theta}), \dots, i'(q', q, \boldsymbol{\theta}) + k_q(\boldsymbol{\theta}) - 1,$$

где

$$\begin{aligned} \widehat{N}_Q^{(q',q)}(\boldsymbol{\theta}) := & \widehat{P}_{f\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta}) \left( \widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta}) - \frac{1}{2}\widehat{Z}_Q^*(\boldsymbol{\theta})Q\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})(ff^*)\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} - \frac{1}{2}\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})(ff^*)\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})^*Q\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta}) \right) \Big|_{f\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})} + \\ & + \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta})\} \\ j \neq q}} (\gamma_q^\circ(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_j^\circ(\boldsymbol{\theta}))^{-1} \widehat{P}_{f\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})}\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_{f\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})(ff^*)\widehat{P}_{f\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \Big|_{f\mathfrak{N}_{q',q}(\boldsymbol{\theta})}. \end{aligned}$$

Отметим, что в случае, когда  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  имеет место  $f\mathfrak{N}_{1,q}(\boldsymbol{\theta}) = f\mathfrak{N}_q(\boldsymbol{\theta})$ ,  $q = 1, \dots, p(\boldsymbol{\theta})$ . Тогда вместо  $\widehat{N}_Q^{(1,q)}(\boldsymbol{\theta})$  мы будем писать  $\widehat{N}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$ .

## §8. АППРОКСИМАЦИЯ ОКАЙМЛЁННОГО ОПЕРАТОРА $e^{-it\varepsilon^{-2}A(\mathbf{k})}$

**8.1. Общий случай.** Обозначим

$$J(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau) := fe^{-it\varepsilon^{-2}A(\mathbf{k})}f^{-1} - f_0e^{-it\varepsilon^{-2}A^0(\mathbf{k})}f_0^{-1}. \quad (8.1)$$

Мы применим к оператору  $A(t; \boldsymbol{\theta}) = A(\mathbf{k})$  теоремы из п. 3.5. При этом мы можем отследить зависимость постоянных в оценках от исходных данных. Отметим что  $c_*$ ,  $\delta$  и  $t^0$  не зависят от  $\boldsymbol{\theta}$  (см. (4.9), (4.13), (4.15)). Согласно (4.14) норму  $\|X_1(\boldsymbol{\theta})\|$  можно заменить на  $\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|f\|_{L_\infty}$ . Поэтому постоянные в теоремах 3.2 и 3.3 (применённых к оператору  $A(\mathbf{k})$ ) не будут зависеть от  $\boldsymbol{\theta}$ . Они будут зависеть только от следующих величин:  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

Применяя теорему 3.2 с учётом (6.2)–(6.4), (7.3) получаем следующий результат, ранее доказанный в [BSu5, теорема 8.1]

**ТЕОРЕМА 8.1** ([BSu5]). *При  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$  выполнена оценка*

$$\|J(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}_1(1 + |\tau|)\varepsilon,$$

где константа  $\mathcal{C}_1$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**8.2. Случай, когда  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .** Применим теорему 3.3, предполагая, что  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . С учётом (6.2)–(6.4), (7.3) это влечёт следующий результат.

**ТЕОРЕМА 8.2.** *Пусть оператор  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$  определён в (7.7). Пусть  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$  выполнена оценка*

$$\|J(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}_2(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon,$$

где константа  $\mathcal{C}_2$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**8.3. Случай, когда  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ .** Теперь мы отказываемся от предположения теоремы 8.2, но взамен предположим, что  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta}$ . Как и в п. 6.3, для того, чтобы применить теорему 3.4, придется накладывать дополнительные условия. Используем исходную нумерацию собственных значений  $\gamma_1(\boldsymbol{\theta}) \leq \dots \leq \gamma_n(\boldsymbol{\theta})$  ростка  $S(\boldsymbol{\theta})$ . Они также являются собственными значениями обобщённой спектральной задачи (7.6). При каждом  $\boldsymbol{\theta}$  через  $\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$  обозначим “косой” (ортогональный с весом  $\overline{Q}$ ) проектор пространства  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на собственное подпространство задачи (7.6), отвечающее собственному значению  $\gamma_k(\boldsymbol{\theta})$ . Ясно, что при каждом  $\boldsymbol{\theta}$  оператор  $\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$  совпадает с одним из проекторов  $\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})$ , введённых в п. 7.5 (но номер  $j$  может зависеть от  $\boldsymbol{\theta}$ ).

**УСЛОВИЕ 8.3.** 1°.  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . 2°. Для каждой пары индексов  $(k, r)$ ,  $1 \leq k, r \leq n$ ,  $k \neq r$ , такой, что  $\gamma_k(\boldsymbol{\theta}_0) = \gamma_r(\boldsymbol{\theta}_0)$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ , выполнено  $(\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta}))^* \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \mathcal{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

Условие 2° может быть переформулировано: мы требуем, чтобы для ненулевых (тождественно) “блоков”  $(\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta}))^* \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \mathcal{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta})$  оператора  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$  соответствующие ветви собственных значений  $\gamma_k(\boldsymbol{\theta})$  и  $\gamma_r(\boldsymbol{\theta})$  не пересекались.

Разумеется, выполнение условия 8.3 гарантируется следующим более сильным условием.

**УСЛОВИЕ 8.4.** 1°.  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . 2°. Предположим, что количество  $p$  различных собственных значений обобщённой спектральной задачи (7.6) не зависит от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

При условии 8.4 обозначим различные собственные значения ростка, занумерованные в порядке возрастания, через  $\gamma_1^\circ(\boldsymbol{\theta}), \dots, \gamma_p^\circ(\boldsymbol{\theta})$ . Тогда из их кратности  $k_1, \dots, k_p$  не зависят от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

**ЗАМЕЧАНИЕ 8.5.** 1°. Предположение пункта 2° условия 8.4 заведомо выполнено, если спектр задачи (7.6) простой при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . 2°. Из следствия 7.3 вытекает, что условие 8.4 выполнено, если  $b(\boldsymbol{\theta})$ ,  $g(\mathbf{x})$  и  $Q(\mathbf{x})$  — матрицы с вещественными элементами и спектр задачи (7.6) простой при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

Итак, предположим выполненным условие 8.3 и введём обозначение

$$\mathcal{K} := \{(k, r) : 1 \leq k, r \leq n, k \neq r, (\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta}))^* \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \mathcal{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta}) \neq 0\}.$$

Обозначим  $c_{kr}^\circ(\boldsymbol{\theta}) := \min\{c_*, n^{-1} |\gamma_k(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_r(\boldsymbol{\theta})|\}$ ,  $(k, r) \in \mathcal{K}$ .

Поскольку оператор  $S(\boldsymbol{\theta})$  непрерывно зависит от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ , то из теории возмущений дискретного спектра следует, что  $\gamma_j(\boldsymbol{\theta})$  — непрерывные функции на  $\mathbb{S}^{d-1}$ . В силу условия 8.3(2°) при  $(k, r) \in \mathcal{K}$  выполнено  $|\gamma_k(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_r(\boldsymbol{\theta})| > 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ , а тогда  $c_{kr}^\circ := \min_{\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}} c_{kr}^\circ(\boldsymbol{\theta}) > 0$ ,  $(k, r) \in \mathcal{K}$ . Положим

$$c^\circ := \min_{(k,r) \in \mathcal{K}} c_{kr}^\circ. \quad (8.2)$$

Ясно, что число (8.2) — это реализация величины (2.4), выбранная не зависящей от  $\boldsymbol{\theta}$ . Число, подчинённое (2.3), при условии 8.3 также можно выбрать не зависящим от  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . С учётом (4.13) и (4.14) положим

$$t^{00} = (8\beta_2)^{-1} r_0 \alpha_1^{-3/2} \alpha_0^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{-3/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1/2} \|f\|_{L_\infty}^{-3} \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} c^\circ.$$

(Условие  $t^{00} \leq t^0$  выполнено автоматически, поскольку  $c^\circ \leq \|S(\boldsymbol{\theta})\| \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|f\|_{L_\infty}^2$ .)

Предполагая выполненным условие 8.3, применим теорему 3.4.

**ТЕОРЕМА 8.6.** Пусть выполнено условие 8.3 (или более сильное условие 8.4). Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  и  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  справедлива оценка

$$\|J(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq C_3(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon,$$

где константа  $C_3$  зависит от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $r_0$ , а также от  $n$  и  $c^\circ$ .

**8.4. Подтверждение точности относительно сглаживания.** Применение теорем 3.6, 3.7 позволяет подтвердить точность теорем 8.1, 8.2, 8.6 в отношении сглаживания.

**ТЕОРЕМА 8.7** ([Su4]). Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|(f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1})\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при почти всех  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 8.8.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|(f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1})\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при почти всех  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 8.7 была доказана в [Su4, теорема 11.7].

**8.5. Подтверждение точности относительно времени.** Применение теоремы 3.8 позволяет подтвердить точность теоремы 8.1 в отношении зависимости оценки от времени.

**ТЕОРЕМА 8.9.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|(f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1})\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \quad (8.3)$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$ , почти всех  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

*Доказательство* проведём от противного. Предположим, что найдётся функция  $\mathcal{C}(\tau) > 0$  такая, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка (8.3) при почти всех  $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$  и достаточно малом  $\varepsilon > 0$ . Тогда, с учётом (6.2), (6.4), отсюда следует, что найдётся функция  $\tilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$  такая, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \tilde{\mathcal{C}}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|(f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1})\widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \varepsilon^3(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \tilde{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \quad (8.4)$$

В силу (3.2) справедливо тождество  $f^{-1}\widehat{P} = P f^* \overline{Q}$ , где  $P$  — ортогональный проектор пространства  $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$  на подпространство  $\mathfrak{N}$  (см. (4.10)). Тогда оператор под знаком нормы в (8.4) можно записать в виде  $f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} P f^* \overline{Q} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1} \widehat{P}$ .

Затем, воспользуемся оценкой

$$\|F(\mathbf{k}) - P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq C_1 |\mathbf{k}|, \quad |\mathbf{k}| \leq t^0, \quad (8.5)$$

(см. (1.6)). Отсюда следует, что найдётся функция  $\check{C}(\tau) > 0$  такая, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \check{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} F(\mathbf{k}) f^* \overline{Q} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1} \widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \varepsilon^3 (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \check{C}(\tau) \varepsilon \quad (8.6)$$

при почти всех  $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$  в шаре  $|\mathbf{k}| \leq t^0$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ . Оператор, стоящий под знаком нормы в (8.6) непрерывен по  $\mathbf{k}$  в шаре  $|\mathbf{k}| \leq t^0$  при фиксированных  $\tau$  и  $\varepsilon$  (см. [Su4, лемма 11.8]). Следовательно, оценка (8.6) справедлива при всех значениях  $\mathbf{k}$  из данного шара. В частности, она верна в точке  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$ , если  $t \leq t^0$ . Применяя снова неравенство (8.5) и равенство  $P f^* \overline{Q} = f^{-1} \widehat{P}$ , получаем, что справедливо неравенство

$$\|(f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)} f_0^{-1}) \widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \varepsilon^3 (t^2 + \varepsilon^2)^{-3/2} \leq \check{C}'(\tau) \varepsilon \quad (8.7)$$

с функцией  $\check{C}'(\tau) > 0$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \check{C}'(\tau)/|\tau| = 0$ , при всех  $t \leq t^0$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Оценка (8.7) в абстрактных терминах соответствует оценке (3.15). Поскольку по условию выполнено  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$ , то применение теоремы 3.8 приводит нас к противоречию.  $\square$

Аналогично, применение теоремы 3.9 позволяет подтвердить точность теорем 8.2, 8.6.

**ТЕОРЕМА 8.10.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|(f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}(\mathbf{k})} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0(\mathbf{k})} f_0^{-1}) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \mathcal{C}(\tau) \varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$ , почти всех  $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \widetilde{\Omega}$  и достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

## §9. АППРОКСИМАЦИЯ ОПЕРАТОРНОЙ ЭКСПОНЕНТЫ $e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}}$

**9.1. Аппроксимация оператора  $e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}}$ .** В  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  рассмотрим оператор (5.1). Пусть  $\widehat{\mathcal{A}}^0$  — эффективный оператор (5.8). Обозначим  $\widehat{\mathcal{J}}(\varepsilon; \tau) := e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}} - e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\widehat{\mathcal{A}}^0}$ . Напомним обозначение  $\mathcal{H}_0 = -\Delta$  и положим

$$\mathcal{R}(\varepsilon) := \varepsilon^2 (\mathcal{H}_0 + \varepsilon^2 I)^{-1}. \quad (9.1)$$

Оператор  $\mathcal{R}(\varepsilon)$  раскладывается в прямой интеграл по операторам (6.1):

$$\mathcal{R}(\varepsilon) = \mathcal{U}^{-1} \left( \int_{\widetilde{\Omega}} \oplus \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon) d\mathbf{k} \right) \mathcal{U}.$$

Напомним также обозначение (6.5). Из разложений вида (4.11) для  $\widehat{\mathcal{A}}$  и  $\widehat{\mathcal{A}}^0$  следует равенство

$$\|\widehat{\mathcal{J}}(\varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} = \operatorname{ess-sup}_{\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}} \|\widehat{\mathcal{J}}(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)}. \quad (9.2)$$

Поэтому из теорем 6.1, 6.2, 6.7 прямо вытекают следующие утверждения.

**ТЕОРЕМА 9.1** ([BSu5]). Для  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|\widehat{\mathcal{J}}(\varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_1 (1 + |\tau|) \varepsilon.$$

Константа  $\widehat{\mathcal{C}}_1$  зависит только от  $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**ТЕОРЕМА 9.2.** Пусть оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$  определён в (5.15). Пусть  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда для  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|\widehat{J}(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_2(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Константа  $\widehat{\mathcal{C}}_2$  зависит только от  $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**ТЕОРЕМА 9.3.** Пусть выполнено условие 6.3 (или более сильное условие 6.4). Тогда для  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|\widehat{J}(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_3(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Константа  $\widehat{\mathcal{C}}_3$  зависит от  $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, r_0$ , а также от  $n$  и  $\widehat{c}^\circ$ .

Теорема 9.1 была доказана в [BSu5, теорема 9.1]. Теоремы 9.2 и 9.3 усиливают результаты теорем 12.2 и 12.3 из [Su4] в отношении зависимости оценок от  $\tau$ .

Применение теорем 6.8, 6.9 позволяет подтвердить точность теорем 9.1, 9.2, 9.3 в отношении сглаживания.

**ТЕОРЕМА 9.4** ([Su4]). Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|\widehat{J}(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 9.5.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|\widehat{J}(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 9.4 была доказана в [Su4, теорема 12.4].

Далее, применение теорем 6.10, 6.11 позволяет подтвердить точность теорем 9.1, 9.2, 9.3 в отношении зависимости оценки от времени.

**ТЕОРЕМА 9.6.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|\widehat{J}(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 9.7.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|\widehat{J}(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**9.2. Аппроксимация окаймлённого оператора**  $e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}}$ . В  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  рассмотрим оператор (4.6). Пусть  $f_0$  — матрица (7.1), а  $\mathcal{A}^0$  — оператор (7.2). Обозначим

$$J(\varepsilon; \tau) := f e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}} f^{-1} - f_0 e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}^0} f_0^{-1}.$$

Аналогично (9.2) имеем

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} = \operatorname{ess-sup}_{\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}} \|J(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)}.$$

Здесь  $J(\mathbf{k}, \varepsilon; \tau)$  определено в (8.1). Таким образом, из теорем 8.1, 8.2, 8.6 получаем следующие результаты.

**ТЕОРЕМА 9.8** ([BSu5]). Для  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1(1 + |\tau|)\varepsilon.$$

Константа  $C_1$  зависит только от  $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \|f\|_{L_\infty}, \|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**ТЕОРЕМА 9.9.** Пусть оператор  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ , определённый в (7.7), равен нулю:  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_2(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Константа  $C_2$  зависит только от  $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \|f\|_{L_\infty}, \|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

**ТЕОРЕМА 9.10.** Пусть выполнено условие 8.3 (или более сильное условие 8.4). Тогда при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_3(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Константа  $C_3$  зависит от  $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \|f\|_{L_\infty}, \|f^{-1}\|_{L_\infty}, r_0$ , а также от  $n$  и  $c^\circ$ .

Теорема 9.8 была доказана в [BSu5, теорема 10.1]. Теоремы 9.9 и 9.10 усиливают результаты теорем 12.6 и 12.7 из [Su4] в отношении зависимости оценок от  $\tau$ .

Применение теорем 8.7, 8.8 позволяет подтвердить точность теорем 9.8, 9.9, 9.10 в отношении сглаживания.

**ТЕОРЕМА 9.11** ([Su4]). Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 9.12.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 9.11 была доказана в [Su4, теорема 12.8].

Далее, применение теорем 8.9, 8.10 позволяет подтвердить точность теорем 9.8, 9.9, 9.10 в отношении зависимости оценки от времени.

**ТЕОРЕМА 9.13.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 9.14.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|J(\varepsilon; \tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

## Глава III. Задачи усреднения для нестационарных уравнений типа Шрёдингера

### §10. УСРЕДНЕНИЕ ОПЕРАТОРА $e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}$

**10.1. Операторы  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ ,  $\mathcal{A}_\varepsilon$ . Масштабное преобразование.** Если  $\psi(\mathbf{x})$  — измеримая  $\Gamma$ -периодическая функция в  $\mathbb{R}^d$ , условимся использовать обозначение  $\psi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \psi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$ ,  $\varepsilon > 0$ . Наши основные объекты — операторы  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ ,  $\mathcal{A}_\varepsilon$ , действующие в  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ , формально заданные выражениями

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon := b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad (10.1)$$

$$\mathcal{A}_\varepsilon := (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f^\varepsilon(\mathbf{x}). \quad (10.2)$$

Строгие определения даются через соответствующие квадратичные формы (ср. п. 4.2).

Пусть  $T_\varepsilon$  — унитарный в  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  оператор масштабного преобразования:  $(T_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x}) = \varepsilon^{d/2} \mathbf{u}(\varepsilon \mathbf{x})$ ,  $\varepsilon > 0$ . Тогда справедливо тождество  $\mathcal{A}_\varepsilon = \varepsilon^{-2} T_\varepsilon^* \mathcal{A} T_\varepsilon$ . Следовательно,

$$e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} = T_\varepsilon^* e^{-i\tau\varepsilon^{-2}\mathcal{A}} T_\varepsilon. \quad (10.3)$$

Аналогичные соотношения выполнены и для оператора  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ . Применяя масштабное преобразование к резольвенте оператора  $\mathcal{H}_0 = -\Delta$  и используя обозначение (9.1), получаем

$$(\mathcal{H}_0 + I)^{-1} = \varepsilon^2 T_\varepsilon^* (\mathcal{H}_0 + \varepsilon^2 I)^{-1} T_\varepsilon = T_\varepsilon^* \mathcal{R}(\varepsilon) T_\varepsilon. \quad (10.4)$$

Наконец, если  $\psi(\mathbf{x})$  —  $\Gamma$ -периодическая функция, то  $[\psi^\varepsilon] = T_\varepsilon^* [\psi] T_\varepsilon$ .

**10.2. Усреднение оператора  $e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon}$ .** Начнём с более простого оператора (10.1). Пусть  $\widehat{\mathcal{A}}^0$  — эффективный оператор (5.8). Применяя соотношения вида (10.3) (для операторов  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$  и  $\widehat{\mathcal{A}}^0$ ), а также (10.4), получаем тождество

$$(e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0})(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} = T_\varepsilon^* \widehat{J}(\varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2} T_\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \quad (10.5)$$

Используя теорему 9.1 и (10.5), можно получить следующий результат, ранее доказанный в [BSu5, теорема 12.2]

**ТЕОРЕМА 10.1** ([BSu5]). Пусть  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$  — оператор (10.1) и  $\widehat{\mathcal{A}}^0$  — эффективный оператор (5.8). Тогда при  $0 \leq s \leq 3$  и  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_1(s)(1 + |\tau|)^{s/3} \varepsilon^{s/3},$$

где  $\widehat{\mathcal{C}}_1(s) = 2^{1-s/3} \widehat{\mathcal{C}}_1^{s/3}$ . Константа  $\widehat{\mathcal{C}}_1$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

Этот результат может быть усилен при дополнительных предположениях. Из теоремы 9.2 выводится следующий результат.

**ТЕОРЕМА 10.2.** Пусть выполнены условия теоремы 10.1. Пусть оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$  определён в (5.15). Предположим, что  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда при  $0 \leq s \leq 2$  и  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_2(s)(1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \varepsilon^{s/2}, \quad (10.6)$$

где  $\widehat{\mathcal{C}}_2(s) = 2^{1-s/2} \widehat{\mathcal{C}}_2^{s/2}$ . Константа  $\widehat{\mathcal{C}}_2$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

*Доказательство.* Ввиду унитарности оператора  $T_\varepsilon$  и (10.5) из теоремы 9.2 следует оценка

$$\|(e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0})(\mathcal{H}_0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_2(1 + |\tau|^{1/2})\varepsilon. \quad (10.7)$$

Очевидно,

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2. \quad (10.8)$$

Интерполируя между (10.8) и (10.7), при  $0 \leq s \leq 2$  получаем

$$\|(e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0})(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2^{1-s/2} \widehat{\mathcal{C}}_2^{s/2} (1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \varepsilon^{s/2}. \quad (10.9)$$

Оператор  $(\mathcal{H}_0 + I)^{s/2}$  осуществляет изометрический изоморфизм пространства Соболева  $H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  на  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ . Поэтому оценка (10.9) эквивалентна (10.6).  $\square$

Аналогично, применяя теорему 9.3, получаем следующую теорему.

**ТЕОРЕМА 10.3.** Пусть выполнены условия теоремы 10.1. Кроме того, пусть выполнено условие 6.3 (или более сильное условие 6.4). Тогда при  $0 \leq s \leq 2$  и  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widehat{\mathcal{C}}_3(s)(1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \varepsilon^{s/2},$$

где  $\widehat{\mathcal{C}}_3(s) = 2^{1-s/2} \widehat{\mathcal{C}}_3^{s/2}$ . Константа  $\widehat{\mathcal{C}}_3$  зависит от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $r_0$ , а также от  $n$  и  $\widehat{\mathcal{C}}^\infty$ .

Теоремы 10.2 и 10.3 усиливают результаты теорем 13.2 и 13.4 из [Su4] в отношении зависимости оценок от  $\tau$ .

Применение теорем 9.4, 9.5 позволяет подтвердить точность теорем 10.1, 10.2, 10.3 в отношении типа операторной нормы.

**ТЕОРЕМА 10.4** ([Su4]). Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 10.5.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}^{(d)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{A}^0}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 10.4 была доказана в [Su4, теорема 13.6].

Наконец, применение теорем 9.6, 9.7 позволяет подтвердить точность теорем 10.1, 10.2, 10.3 в отношении зависимости оценки от времени.

**ТЕОРЕМА 10.6.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{A}^0}\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 10.7.** Пусть  $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}^{(d)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{A}^0}\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**10.3. Усреднение окаймлённого оператора  $e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}$ .** Рассмотрим теперь более общий оператор  $\mathcal{A}_\varepsilon$  (см. (10.2)). Пусть оператор  $\mathcal{A}^0$  определён в (7.2). Применяя соотношения вида (10.3) (для операторов  $\mathcal{A}_\varepsilon$  и  $\mathcal{A}^0$ ), а также (10.4), получаем тождество

$$(f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1})(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} = T_\varepsilon^* J(\varepsilon; \tau) \mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2} T_\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \quad (10.10)$$

Из теоремы 9.8 и тождества (10.10) можно получить следующий результат, ранее доказанный в [BSu5, теорема 12.4].

**ТЕОРЕМА 10.8** ([BSu5]). Пусть  $\mathcal{A}_\varepsilon$  и  $\mathcal{A}^0$  — операторы, определённые выражениями (10.2) и (7.2). Тогда при  $0 \leq s \leq 3$  и  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_1(s)(1 + |\tau|)^{s/3} \varepsilon^{s/3},$$

где  $\mathfrak{C}_1(s) = (2\|f\|_{L_\infty} \|f^{-1}\|_{L_\infty})^{1-s/3} \mathcal{C}_1^{s/3}$ . Константа  $\mathcal{C}_1$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

Этот результат может быть усилен при дополнительных предположениях. Применяя теорему 9.9 с учётом (10.10) и очевидной оценки

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2\|f\|_{L_\infty} \|f^{-1}\|_{L_\infty},$$

получаем следующий результат.

**ТЕОРЕМА 10.9.** Пусть выполнены условия теоремы 10.8. Пусть оператор  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ , определённый в (7.7), равен нулю:  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда при  $0 \leq s \leq 2$  и  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_2(s)(1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \varepsilon^{s/2},$$

где  $\mathfrak{C}_2(s) = (2\|f\|_{L_\infty} \|f^{-1}\|_{L_\infty})^{1-s/2} \mathcal{C}_2^{s/2}$ . Константа  $\mathcal{C}_2$  зависит только от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$  и  $r_0$ .

Аналогично, применяя теорему 9.10, получаем следующее утверждение.

**ТЕОРЕМА 10.10.** Пусть выполнены условия теоремы 10.8. Кроме того, пусть выполнено условие 8.3 (или более сильное условие 8.4). Тогда при  $0 \leq s \leq 2$  и  $\tau \in \mathbb{R}$ ,  $\varepsilon > 0$  справедлива оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_3(s)(1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \varepsilon^{s/2},$$

где  $\mathfrak{C}_3(s) = (2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty})^{1-s/2} \mathfrak{C}_3^{s/2}$ . Константа  $\mathfrak{C}_3$  зависит от  $\alpha_0$ ,  $\alpha_1$ ,  $\|g\|_{L_\infty}$ ,  $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $\|f\|_{L_\infty}$ ,  $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ ,  $r_0$ , а также от  $n$  и  $\mathfrak{c}^\circ$ .

Теоремы 10.9 и 10.10 усиливают результаты теорем 13.8 и 13.10 из [Su4] в отношении зависимости оценок от  $\tau$ .

Применение теорем 9.11, 9.12 позволяет подтвердить точность теорем 10.8, 10.9, 10.10 в отношении типа операторной нормы.

**ТЕОРЕМА 10.11** ([Su4]). Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 3$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

**ТЕОРЕМА 10.12.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некоторых  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Пусть  $\tau \neq 0$  и  $0 \leq s < 2$ . Тогда не существует такой константы  $\mathcal{C}(\tau) > 0$ , чтобы оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

выполнялась при всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Теорема 10.11 была доказана в [Su4, теорема 13.12].

Применение теоремы 9.13 позволяет подтвердить точность теоремы 10.8 в отношении зависимости оценки от времени.

**ТЕОРЕМА 10.13.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$  и выполнена оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

Аналогично, применение теоремы 9.14 позволяет подтвердить точность теорем 10.9, 10.10.

**ТЕОРЕМА 10.14.** Пусть  $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$  и пусть  $\widehat{N}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$  при некотором  $q \in \{1, \dots, p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$  и  $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$ . Тогда не существует положительной функции  $\mathcal{C}(\tau)$  такой, что  $\lim_{\tau \rightarrow \infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$  и выполнена оценка

$$\|f^\varepsilon e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(f^\varepsilon)^{-1} - f_0 e^{-i\tau\mathcal{A}^0} f_0^{-1}\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех  $\tau \in \mathbb{R}$  и всех достаточно малых  $\varepsilon > 0$ .

## §11. УСРЕДНЕНИЕ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ ТИПА ШРЁДИНГЕРА

**11.1. Задача Коши для уравнения с оператором  $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ .** Пусть  $\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)$  — решение следующей задачи Коши:

$$\begin{cases} i \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}, \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad (11.1)$$

где  $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ . Справедливо представление

$$\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) = e^{-i\tau \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} \phi - i \int_0^\tau e^{-i(\tau-\tilde{\tau}) \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} \mathbf{F}(\cdot, \tilde{\tau}) d\tilde{\tau}.$$

Пусть  $\mathbf{u}_0(\mathbf{x}, \tau)$  — решение “усреднённой” задачи:

$$\begin{cases} i \frac{\partial \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, \tau) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}, \\ \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{cases} \quad (11.2)$$

Тогда

$$\mathbf{u}_0(\cdot, \tau) = e^{-i\tau \widehat{\mathcal{A}}^0} \phi - i \int_0^\tau e^{-i(\tau-\tilde{\tau}) \widehat{\mathcal{A}}^0} \mathbf{F}(\cdot, \tilde{\tau}) d\tilde{\tau}.$$

Из теоремы 10.1 непосредственно вытекает следующий результат (доказанный ранее в [BSu5, теорема 14.2]).

**ТЕОРЕМА 11.1** ([BSu5]). Пусть  $\mathbf{u}_\varepsilon$  — решение задачи (11.1) и  $\mathbf{u}_0$  — решение задачи (11.2).

1°. Если  $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , где  $0 \leq s \leq 3$ , то при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{s/3} (1 + |\tau|)^{s/3} \widehat{\mathcal{C}}_1(s) (\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau); H^s(\mathbb{R}^d))}).$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , где  $p \in [1, \infty]$ , и при  $\tau = \pm \varepsilon^{-\alpha}$ ,  $0 < \varepsilon \leq 1$ ,  $0 < \alpha < s(s + 3/p')^{-1}$  справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha}) - \mathbf{u}_0(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \\ &\leq \varepsilon^{s(1-\alpha)/3} \cdot 2^{s/3} \widehat{\mathcal{C}}_1(s) \left( \|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^{-\alpha/p'} \|\mathbf{F}\|_{L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d))} \right). \end{aligned}$$

Величина  $\widehat{\mathcal{C}}_1(s)$  определена в теореме 10.1. Здесь  $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$ .

2°. Если  $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_1(\mathbb{R}_\pm; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$  справедливо

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha}) - \mathbf{u}_0(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad 0 < \alpha < 1.$$

Результат теоремы 11.1 можно усилить при дополнительных предположениях. Применяя теорему 10.2, получаем следующее утверждение.

**ТЕОРЕМА 11.2.** Пусть выполнены условия теоремы 11.1. Пусть оператор  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$  определён в (5.15). Предположим, что  $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

1°. Если  $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , где  $0 \leq s \leq 2$ , то при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{s/2} (1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \widehat{\mathfrak{C}}_2(s) (\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,s); H^s(\mathbb{R}^d))}).$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , где  $p \in [1, \infty]$ , и при  $\tau = \pm\varepsilon^{-\alpha}$ ,  $0 < \varepsilon \leq 1$ ,  $0 < \alpha < 2s(s + 4/p')^{-1}$  справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \\ &\leq \varepsilon^{s(1-\alpha/2)/2} \cdot 2^{s/2} \widehat{\mathfrak{C}}_2(s) \left( \|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^{-\alpha/p'} \|\mathbf{F}\|_{L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d))} \right). \end{aligned}$$

Величина  $\widehat{\mathfrak{C}}_2(s)$  определена в теореме 10.2. Здесь  $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$ .

2°. Если  $\boldsymbol{\phi} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и  $\mathbf{F} \in L_1(\mathbb{R}_\pm; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad 0 < \alpha < 2.$$

Аналогично, применяя теорему 10.3, получаем следующее утверждение.

**ТЕОРЕМА 11.3.** Пусть выполнены условия теоремы 11.1. Предположим, что выполнено условие 6.3 (или более сильное условие 6.4).

1°. Если  $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , где  $0 \leq s \leq 2$ , то при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{s/2} (1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \widehat{\mathfrak{C}}_3(s) (\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau); H^s(\mathbb{R}^d))}).$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , где  $p \in [1, \infty]$ , и при  $\tau = \pm\varepsilon^{-\alpha}$ ,  $0 < \varepsilon \leq 1$ ,  $0 < \alpha < 2s(s + 4/p')^{-1}$  справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \\ &\leq \varepsilon^{s(1-\alpha/2)/2} \cdot 2^{s/2} \widehat{\mathfrak{C}}_3(s) \left( \|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^{-\alpha/p'} \|\mathbf{F}\|_{L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d))} \right). \end{aligned}$$

Величина  $\widehat{\mathfrak{C}}_3(s)$  определена в теореме 10.3. Здесь  $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$ .

2°. Если  $\boldsymbol{\phi} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и  $\mathbf{F} \in L_1(\mathbb{R}_\pm; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad 0 < \alpha < 2.$$

**11.2. Задача Коши для уравнения с оператором  $\mathcal{A}_\varepsilon$ .** Рассмотрим более общую задачу Коши для уравнения с оператором  $\mathcal{A}_\varepsilon$ :

$$\begin{cases} i \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau) + (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \mathbf{F}(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}, \\ f^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \end{cases}$$

где  $\boldsymbol{\phi} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ . Справедливо представление

$$\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) = e^{-i\tau \mathcal{A}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1} \boldsymbol{\phi} - i \int_0^\tau e^{-i(\tau-\tilde{\tau}) \mathcal{A}_\varepsilon} (f^\varepsilon)^{-1} \mathbf{F}(\cdot, \tilde{\tau}) d\tilde{\tau}.$$

Пусть  $\mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s)$  — решение “усреднённой” задачи:

$$\begin{cases} i \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = f_0 b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) f_0 \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau) + f_0^{-1} \mathbf{F}(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}, \\ f_0 \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{cases}$$

Тогда

$$\mathbf{u}_0(\cdot, \tau) = e^{-i\tau \mathcal{A}^0} f_0^{-1} \phi - i \int_0^\tau e^{-i(\tau-\tilde{\tau}) \mathcal{A}^0} f_0^{-1} \mathbf{F}(\cdot, \tilde{\tau}) d\tilde{\tau}.$$

Из теоремы 10.8 непосредственно вытекает следующий результат (доказанный ранее в [BSu5, теорема 14.5]).

**ТЕОРЕМА 11.4** ([BSu5]). Пусть  $\mathbf{u}_\varepsilon$  — решение задачи (11.1) и  $\mathbf{u}_0$  — решение задачи (11.2).

1°. Если  $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , где  $0 \leq s \leq 3$ , то при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  выполнена оценка

$$\|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{s/3} (1 + |\tau|)^{s/3} \mathfrak{C}_1(s) (\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau); H^s(\mathbb{R}^d))}).$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , где  $p \in [1, \infty]$ , и при  $\tau = \pm \varepsilon^{-\alpha}$ ,  $0 < \varepsilon \leq 1$ ,  $0 < \alpha < s(s + 3/p')^{-1}$  справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha}) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \\ &\leq \varepsilon^{s(1-\alpha)/3} \cdot 2^{s/3} \mathfrak{C}_1(s) \left( \|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^{-\alpha/p'} \|\mathbf{F}\|_{L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d))} \right). \end{aligned}$$

Величина  $\mathfrak{C}_1(s)$  определена в теореме 10.8. Здесь  $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$ .

2°. Если  $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_1(\mathbb{R}_\pm; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$  справедливо

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha}) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad 0 < \alpha < 1.$$

Результаты теоремы 11.4 можно усилить при дополнительных предположениях. Применяя теорему 10.9, получаем следующее утверждение.

**ТЕОРЕМА 11.5.** Пусть выполнены условия теоремы 11.4. Пусть оператор  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$  определён в (7.7). Предположим, что  $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$  при всех  $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ .

1°. Если  $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , где  $0 \leq s \leq 2$ , то при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  выполнена оценка

$$\|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{s/2} (1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \mathfrak{C}_2(s) (\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,s); H^s(\mathbb{R}^d))}).$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , где  $p \in [1, \infty]$ , и при  $\tau = \pm \varepsilon^{-\alpha}$ ,  $0 < \varepsilon \leq 1$ ,  $0 < \alpha < 2s(s + 4/p')^{-1}$  справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha}) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \pm \varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \\ &\leq \varepsilon^{s(1-\alpha/2)/2} \cdot 2^{s/2} \mathfrak{C}_2(s) \left( \|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^{-\alpha/p'} \|\mathbf{F}\|_{L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d))} \right). \end{aligned}$$

Величина  $\mathfrak{C}_2(s)$  определена в теореме 10.9. Здесь  $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$ .

2°. Если  $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и  $\mathbf{F} \in L_1(\mathbb{R}_\pm; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad 0 < \alpha < 2.$$

Аналогично, применяя теорему 10.10, получаем следующее утверждение.

**ТЕОРЕМА 11.6.** Пусть выполнены условия теоремы 11.4. Предположим, что выполнено условие 8.3 (или более сильное условие 8.4).

1°. Если  $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ ,  $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ , где  $0 \leq s \leq 2$ , то при  $\tau \in \mathbb{R}$  и  $\varepsilon > 0$  выполнена оценка

$$\|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \tau) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{s/2} (1 + |\tau|^{1/2})^{s/2} \mathfrak{C}_3(s) (\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau); H^s(\mathbb{R}^d))}).$$

При дополнительном предположении  $\mathbf{F} \in L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , где  $p \in [1, \infty]$ , и при  $\tau = \pm\varepsilon^{-\alpha}$ ,  $0 < \varepsilon \leq 1$ ,  $0 < \alpha < 2s(s + 4/p')^{-1}$  справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \\ &\leq \varepsilon^{s(1-\alpha/2)/2} \cdot 2^{s/2} \mathfrak{C}_3(s) \left( \|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^{-\alpha/p'} \|\mathbf{F}\|_{L_p(\mathbb{R}_\pm; H^s(\mathbb{R}^d))} \right). \end{aligned}$$

Величина  $\mathfrak{C}_3(s)$  определена в теореме 10.10. Здесь  $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$ .

2°. Если  $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$  и  $\mathbf{F} \in L_1(\mathbb{R}_\pm; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ , то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|f^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha}) - f_0 \mathbf{u}_0(\cdot, \pm\varepsilon^{-\alpha})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad 0 < \alpha < 2.$$

Полученные общие результаты можно применить к конкретным уравнениям математической физики (см. [Su4, разделы 15, 16]). Так, для уравнения Шрёдингера с вещественной матрицей  $g(\mathbf{x})$  (см. [Su4, п. 15.1]) справедлива теорема 11.2. Для магнитного уравнения Шрёдингера с малым потенциалом (см. [Su4, п. 15.4]) и для двумерного волнового уравнения Паули (см. [Su4, п. 16.3]) выполнена теорема 11.4. Эти результаты являются точными как в отношении гладкости начальных данных, так и в отношении зависимости оценок от времени.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [APi] Allaire G., Piatnitski A., *Homogenization of the Schrödinger equation and effective mass theorems*, Comm. Math. Phys. **258** (2005), 1–22.
- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLP] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. **5**, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.
- [BSu1] Birman M. Sh., Suslina T. A., *Threshold effects near the lower edge of the spectrum for periodic differential operators of mathematical physics*, in Systems, Approximation, Singular Integral Operators, and Related Topics, A. A. Borichev and N. K. Nikolski, eds., Birkhäuser, Basel, 2001, pp. 71–107.
- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ, **15:5** (2003), 1–108.

- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации резольвенты факторизованного самоспряжённого семейства с учётом корректора*, Алгебра и анализ, **17:5** (2005), 69–90.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учётом корректора*, Алгебра и анализ, **17:6** (2005), 1–104.
- [BSu5] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении нестационарных периодических уравнений*, Алгебра и анализ, **20:6** (2008), 30–107.
- [COrVa] Conca C., Orive R., Vanninathan M., *Bloch approximation in homogenization and applications*, SIAM J. Math. Anal., **33:5** (2002), 1166–1198.
- [VSu1] Василевская Е. С., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации факторизованного самоспряжённого операторного семейства с учётом первого и второго корректоров*, Алгебра и анализ, **23:2** (2011), 102–146.
- [VSu2] Василевская Е. С., Суслина Т. А., *Усреднение параболических и эллиптических периодических операторов в  $L_2(\mathbb{R}^d)$  при учёте первого и второго корректоров*, Алгебра и анализ, **24:2** (2012), 1–103.
- [D] Дородный М. А., *Усреднение уравнений типа Шрёдингера с периодическими коэффициентами при включении членов младшего порядка*, Алгебра и анализ, принято к печати.
- [DSu] Dorodnyi M. A., Suslina T. A., *Spectral Approach to Homogenization of Hyperbolic Equations With Periodic Coefficients*, J. Differ. Equ., **264:12** (2018), 7463–7522.
- [Zh] Жиков В. В., *О некоторых оценках из теории усреднения*, Докл. РАН, **406:5** (2006), 597–601.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Физматлит, М., 1993.
- [ZhPas1] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys., **12:4** (2005), 515–524.
- [ZhPas2] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *Estimates of homogenization for a parabolic equation with periodic coefficients*, Russ. J. Math. Phys., **13:2** (2006), 224–237.
- [ZhPas3] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *Об операторных оценках в теории усреднения*, УМН, **71:3(429)** (2016), 27–122.
- [K] Като Т., *Теория возмущений линейных операторов*, Мир, М., 1972.
- [M1] Meshkova Yu. M., *On operator error estimates for homogenization of hyperbolic systems with periodic coefficients*, preprint (2017), [arXiv:1705.02531](https://arxiv.org/abs/1705.02531) [math.AP].
- [M2] Мешкова Ю. М., *Об усреднении периодических гиперболических систем*, Матем. заметки, принято к печати.
- [M3] Meshkova Yu. M., *On homogenization of periodic hyperbolic systems in  $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ . Variations on the theme of the Trotter-Kato theorem*, preprint (2019), [arXiv:1904.02781](https://arxiv.org/abs/1904.02781) [math.AP].
- [Se] Севостьянова Е. В., *Асимптотическое разложение решения эллиптического уравнения второго порядка с периодическими быстро осциллирующими коэффициентами*, Матем. сб., **115(157):2(6)** (1981), 204–222.

- [Su1] Суслина Т. А., *Об усреднении периодических параболических систем*, Функц. анализ и его прил., **38**:4 (2004), 86–90.
- [Su2] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem*, Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. **220**, Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2007, 201–233.
- [Su3] Суслина Т. А., *Усреднение уравнений типа Шрёдингера*, Функц. анализ и его прил., **50**:3 (2016), 90–96.
- [Su4] Suslina T. A., *Spectral approach to homogenization of nonstationary Schrödinger-type equations*, J. Math. Anal. and Appl., **446**:2 (2017), 1466–1523.